

Юлия Журавлева

Вот это ПОПАДОС!

12+

Юлия Журавлева

Вот это попадос!

Серия «Полный попадос», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42894955

SelfPub; 2023

Аннотация

Я всегда мечтала попасть в другой мир, стать великой волшебницей или прекрасной принцессой. Но некоторым мечтам лучше бы вообще не сбываться, чем вот так! Теперь я в другом мире, в новом, отнюдь не прекрасном теле. Соплеменники желают выдать меня замуж, враги – убить, а еще есть духи предков, у которых на меня имеются свои планы. Только мне что со всем этим делать? Что делать-то?!

Содержание

1. Попадос	4
2. Дракон и его наездник	28
3. Как ходят настоящие герои	44
4. На большой дороге	60
5. Светлый лес	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Журавлева

Вот это попадос!

1. Попадос

Поздно вечером, когда я возвращалась домой после встречи с друзьями, метро было полупустое. Мне ехать до конечной, так что я удобно расположилась на сиденье с отличной книгой в руках. Героиня-попаданка уже спасла мир, раскрыла парочку заговоров, вывела всех злодеев на чистую воду, только до сих пор никак не могла решить, с кем же из двух героев останется в итоге: с милым и добрым эльфом или наглым и хамоватым драконом. Я ставила на дракона – плохиши сейчас в моде. Дочитать осталось несколько страниц (героиня всё никак не определялась), когда над ухом раздалось ненавязчивое покашливание, быстро переросшее в навязчивое.

– Девушка! – устав кашлять, обратился ко мне незнакомец.

Но тут героиня, кажется, выбрала – неужели эльф? Я судорожно перевернула страницу.

– Вы уехали в депо!

– Да ладно? – я все-таки оторвалась от книги. На самом

интересном месте прервали! – Я не заметила, что проехала свою станцию.

– Неудивительно, – скривился машинист (судя по его форменной одежде). – Я перед вами несколько минут стоял, но вы с головой ушли в чтение.

– Книга интересная, – зачем-то начала оправдываться я. А вообще странно... Я поднялась, с неохотой закрывая книгу. Освещение в вагоне выключено, осталось только аварийное – как я умудрилась этого не заметить? Вокруг стояли поезда – даже интересно оказалось, раньше я в депо не уезжала.

– И про что же? – спросил машинист, когда мы вместе вышли из вагона на узкий железный помост.

– Как девушка в другой мир попала, – машинально ответила я.

Сейчас выйдем на освещенное место – открою и дочитаю историю, осталось всего несколько страниц! Неужели и правда эльф?

– А вы бы хотели в другой мир? – неожиданно заинтересовался незнакомец.

Любопытный какой! Или это новый способ знакомства? – А почему нет? – Я окинула мужчину взглядом: достаточно молодой и привлекательный. Так что действительно – почему бы и не познакомиться?

– И куда бы вы хотели попасть? – с серьезным лицом продолжал расспросы машинист.

– Куда-нибудь в волшебный мир, – пожалала плечами я.

Может, и он подобной литературой увлекается? У мужчин тоже много всякого попаданства – литРПГ, например.

– А кем?

– Принцессой, конечно, – улыбнулась я. Что мелочиться? – И сильной, чтобы никто не мог обидеть. А еще с магией – желательно, какой-нибудь редкой.

– Тогда удачи! – пожелал незнакомец.

И я полетела вниз, как Алиса в кроличью нору...

Когда я очнулась, солнце светило в глаза, а еще кто-то активно, слишком активно меня тряс.

– Вставай! Хорэ разлеживаться! – гнусаво приказали мне мужским голосом.

Я, щурясь, приоткрыла глаза, моргнула и еще раз моргнула, так как глазам верить не хотелось, но, видимо, придется. Надо мной нависал... нависало... огромное зеленое существо, с маленькими, глубоко посаженными глазами под могучими бровями и широким плоским лбом, с приплюснутым носом и массивной нижней челюстью с клыками. Одето оно было в плохо выделанную шкуру, закрепленную на одном плече. И, судя по накачанному торсу, особь была мужского пола, но при этом с кучей украшений: бусы из клыков, браслеты из камней с дырками. В грязные волосы на растаманский манер вплетены какие-то мелкие кости и разноцветные камни. Да это же... С ума сойти! Настоящий орк! Это на-

до так попасть! Я же в принцессы просилась, а тут какая-то степь и орк!

– Очухалася? – прогундосил зеленокожий.

А я не нашла ничего лучше, как заорать и попытаться уползти: ноги держали плохо, но сдаваться я не собиралась.

Первые мгновения я почти решила, что мне повезло и орк не станет меня преследовать. Он, в свою очередь, приоткрыв рот со здоровыми клыками, удивленно наблюдал во все узкие вытянутые к вискам глаза, как я ползу от него по траве.

– Куды? – поймал меня за ногу орк и потянул к себе.

– Пусти! – я начала брыкаться и отмахиваться руками: живой не дамся! И тут...

И тут я разглядела свои руки: здоровые такие, накачанные ручищи с загнутыми крючковатыми когтями, очень грязными, как и сами руки, собственно. А еще у меня были ноги. Мускулистые, серо-зеленые в тон рукам и волосатые. И тоже грязные. В сандалиях.

Нет! Нет-нет-нет!

– НЕТ!!!

На этом орк не выдержал и приложил меня по голове дубиной.

– ...а она как заорет, ну я ее и, значит, дубиной того... вырубил, – снова этот гнусавый голос рассказывал кому-то. – Помог ей как старший брат.

– Это нормально, – ответил второй гнусавый голос. – У них перед свадьбой всегда так. Женщины.

– Так она ж не человечка какая, чтоб орать, – недовольно прогнусавил первый.

Я открыла глаза. Свадьба? Они сказали «свадьба»? И, чувствую, выходить предстоит не за прекрасного эльфа или дракона. Какой нормальный эльф на меня сейчас позарится?

– Ты как? – поинтересовался уже знакомый мне орк. – Орать не бушь?

– Не буду. – Голова не болела и не кружилась, на большее я и не рассчитывала в данной ситуации.

– Значится, удар помог, – уверенно констатировал орк.

Я только вздохнула: о чем говорить с зелеными, одетыми в шкуры варварами? К тому же мне самой очень хотелось побиться обо что-нибудь твердое.

– Пойдем, сеструха, мы шли к великому дереву, дабы провести обряд.

Орк одной рукой легко поставил меня вертикально и подтолкнул в нужном направлении. С другой стороны стоял второй зеленокожий, значительно старше, в длинной одежде из грубого домотканого материала, с деревянным посохом, и бросал на меня косые взгляды. Я его тоже рассматривала: куча украшений везде – на шее, в ушах, браслеты на руках не пересчитать, так он ими и позвякивал при ходьбе. Особо старым орка не назовешь, но шел он тяжеловато, припадая на одну ногу. Костяной кинжал у него на поясе весь резной, включая деревянную рукоятку, сам пояс тоже украшен вышивкой не то бусинами, не то цветными камушками. Краси-

во, у меня такого нету. Значит, это шаман. Ох, и не нравится мне всё... Но новоявленный «братец», явно готовый к новым вывертам с моей стороны, глаз с меня не сводил. Приходилось идти, поскольку орки, что один, что второй, внушали уважение своими габаритами. Это единственное, чем два местных аборигена внушали мне уважение.

Вокруг нас, насколько хватало глаз, раскинулась степь. Где-то впереди что-то темнело – наверное, то самое дерево, я надеюсь. Солнце пекло нещадно, а на ярком лазурном небе, как назло, ни единого облачка. Не удивлюсь, если мою предшественницу настиг солнечный удар. Впрочем, тут и удар дубиной поймать несложно. Пока мы шли, я вся взмокла, открытые участки тела блестели от пота, что там у меня под платьем из шкур – даже думать страшно. А еще что-то плохо пахло. Мой чуткий орочий нос улавливал запахи цветов и трав, которые перебивала какая-то вонь. Я морщилась, пытаюсь понять, откуда же несет и в какую сторону лучше голову не поворачивать. Источник нашелся неожиданно, я принюхалась получше и пришла к неутешительному выводу: вонюю я. А еще чешусь. Прелестно, просто прелестно!

Пока всё не прояснится, я решила вести себя смирно, молчать и не задавать ненужных вопросов, а то, чего доброго, снова дубиной по голове получу. Здесь, чувствую, разговор короткий, не покапризничаешь. Обычно попаданки любят права покачать, а тут чуть что – сразу дубиной! К тому же я возлагала большие надежды на обряд: может, он поможет

мне вернуться в мой мир? Не могу же я остаться в другом мире в теле орки? Не о таком я мечтала, читая книжки. . .

Посреди степи росло огромное дерево на небольшом острове, окруженном водой. Я бы полюбовалась в другой ситуации, но в этой я «любовалась» несколько иным зрелищем. Подойдя к озерцу, я с замиранием сердца наклонилась к воде и не смогла сдержать стон. Да, я орка! Самая настоящая – зеленоватая, с вытянутыми к вискам глазами, удлинёнными ушами и, конечно же, клыками на нижней челюсти. К этому шла отродясь не мытая пакля волос и криво-косо сшитое короткое платье из шкур. Не надо никаких обрядов, просто дайте мне утопиться! Последнее, видимо, я в сердцах сказала вслух.

– Ты что, сестра! – возмутился мой «братец» с дубиной. – Завтра на исходе дня ты выйдешь за Ырг-Хура, могучего воина, и два наших великих племени породнятся. Ты должна дотянуть до свадьбы!

– А после свадьбы? – уныло поинтересовалась я.

– А там уж как повезет, – обнадежил меня брательник.

– А может, не надо свадьбы?

Вся ситуация казалась такой абсурдной, что даже нормально думать не получалось. Но замуж за орка, как бы он ни был могуч, мне совершенно не хотелось.

– Ты – дочь вождя, – наставительно изрек наблюдавший за нами пожилой орк. – Ты обязана думать не о своих хотениях, а о племенах. В степи нынче беспокойно, и пережить

тяжкое время нужно сообща.

Я еще раз взглянула на себя в отражении. Если делать серьезные допущения, то дочь вождя – это почти принцесса, как я и заказывала. Только дочь вождя.

– Начинаем, – скомандовал старший орк. – Мы должны успеть поговорить с духами до заката.

Я по примеру «брата» села рядом с озером, в котором мне очень хотелось искупаться, но, чувствуя, шаман, или кто он там, не одобрит, так что я ограничилась тем, что намочила руки и умылась. При первой же возможности помоюсь. А шаман тем временем начал шаманить. Опустил свой посох в воду и принялся что-то гнусаво-распевно читать и раскачиваться, гремя амулетами и браслетами. Сначала ничего не происходило, а потом над водой начал подниматься туман, клубиться и, как большой змей, обвиваться вокруг посоха. Я внимательно следила за небывалым чудом. Между тем туманный змей подполз ко мне – я не успела толком испугаться (все-таки зрелище не для слабонервных), как он стремительно обвился вокруг моей руки и поднялся на предплечье. А потом секундная боль – и у меня на плече красуется свеженькая татуировка! Пока я хлопала глазами, думая, удался ли ритуал и так ли всё должно быть, как шаман нарушил молчание.

– Дитя мое, – старый орк склонился надо мной, переводя взгляд с татуировки на мое лицо, – тебя избрали духи!

– Мир спасти не буду! – сразу открестилась я.

– Опасаюсь, что мир не нуждается боле в нас. Орки уже не те, – вздохнул старик, – молодняк уходит из племен и подается к людям наемниками и охранниками. Уходят, как они говорят, в поисках лучшей доли. Теряют свои корни.

Мне стало очень любопытно, где находятся людские города, чтобы тоже поискать чего-нибудь получше. Но хотелось надеяться, что я здесь, в этом мире, ненадолго.

– Диво. Ты не впервые у великого дерева, – задумчиво протянул шаман, – но ране духи предков тебя не отмечали. Что ж изменилось?

– Я изменилась, – меня разрывало от желания рассказать, кто на самом деле сейчас находится в теле дочери вождя. Но, честно говоря, удар дубиной по голове после совсем небольшой истерики заставляет задумываться о последствиях своих слов и действий.

– Наверное, – старый орк продолжал меня осматривать. – Ты вправду сделалась какой-то иной.

Инее некуда. Я еще раз взглянула на татуировку. Ладно. Без паники. Должен же быть какой-то выход? Может, это вообще кошмарный сон? Тогда он явно затянулся.

Больше всех моей избранности радовался брательник – собственно, он вообще единственный, кто радовался. Шаман погрузился в раздумья, медленно шагая и опираясь на посох, а я всё надеялась проснуться в уютной постельке – да хоть в больнице после сильного удара головой или нервного шока, но человеком и в своем мире.

– Надо у Ырг-Хура еще быка за тебя взять, – рассуждал братец-орк. – Нет, двух быков. Девоч-то много, а ты у нас одна такая избранная. Может, и трех сторгуем, – продолжал мечтать об укрупнении поголовья крупного рогатого скота за мой счет родственничек. – Надо бате сказать, он в языковых разборках вострее меня. Глядишь, еще новых шкур на ирганы справим. Молодец, сеструха, давно бы так, мы б с Ырг-Хуром скорее сговорились и сразу боле быков требовали. Или лучше козами брать – как кумекаешь, козы лучше?

– Да, у них молоко полезнее, бери коз, – ответила я.

Вот так, где-то женщины на вес золота, а меня в козах оценивают.

– Быки выносливее, – не соглашался брат, видимо, производя в уме сложные расчеты потенциальной выгоды от быков или коз. Мне бы его проблемы.

Так, под рассуждения о моей полезности и выгоде, которую теперь надо не упустить, мы и шли обратно, пока впереди не показались юрты. Отлично, теперь я живу в юрте. Да здравствует волшебный мир!

– Давай, избранная, дуй котлы драить, сегодня твой день, – «обрадовал» меня брательник. – А я к бате с докладом, ща покумекаем вместе, че за тебя выменять.

Вот так: кому-то «кумекать», а кому-то котлы драить! Где равноправие в этом мире? Явно не в степи.

По лагерю ходило множество громадных и страшных орков, и я никак не могла решиться подойти ближе, усиленно

убеждая себя, что я сама как бы орка и мне не стоит бояться «соплеменников». К тому же раскрывать себя мне ни при каких обстоятельствах не хотелось: мало ли как зеленые варвары отреагируют на переселение душ? И никакая избранность не спасет. Шаман, остановившийся неподалеку и разговаривавший с кем-то из зеленокожих, то и дело бросал на меня подозрительные взгляды. Так что, собравшись с духом, я осторожно пошла вперед – знакомиться с местным бытом и нравами.

Левее юрт располагалась полевая кухня в самом прямом смысле: в поле на кострах что-то варили в больших чанах, а рядом на здоровенных вертелах жарили огромную бычью тушу. Надо все-таки брату быками брать, не мелочиться с козами. Стараясь держаться подальше от орков, перебежками от юрты к юрте я двигалась к кострам. Идти «на кухню» с каждым шагом хотелось всё меньше, и дело не в работе, которую мне предстоит выполнить (помою я как-нибудь эти котлы), а в запахе, шедшем оттуда. Честное слово, я и то лучше пахла! Постоянно сглатывая, борясь с рвотными позывами и желанием заткнуть нос, я подошла к орчанкам и растерянно замерла в паре шагов. Что говорить? Как себя вести?

– Че встала столбом? – набросилась на меня немолодая женщина, пока я размышляла, как лучше дать о себе знать. – Шлялась где-то Шых знает сколько, а теперь стоит вся из себя принцесса эльфов! Давай котлы драй!

Два здоровенных котла лежали поблизости и дожидались

меня.

– А чем мыть? – Никакого моющего средства или хотя бы чего-то отдаленно на него похожего я не обнаружила.

– Ты че? – теперь на меня смотрели все присутствующие орчанки. – Песком в реке пошла и помыла. Поживее!

– Да поняла я, поняла!

На удивление легко я подхватила за ручки два чугунных котла, а в человеческом теле вряд ли бы унесла и один.

Речка текла тут же, шагах в двадцати. На берегу, заросшем колючим кустарником, нашелся длинный мостик, на нем кто стирал, кто тут же рядом, не стесняясь, мылся, я вот с котлами подошла. Не думаю, что орки сильно брезгливы, но я-то не орка! Нет, орка... да и мыть посуду всё равно больше негде. Эх, мне бы самой помыться не помешало.

Пройдя на самый конец мостика, я поставила один котел рядом, вторым зачерпнула воды – вернее, хотела зачерпнуть, а в итоге чуть не нырнула вслед за посудиной, канувшей в мутную воду. Что такое не везет, и когда уже оно пройдет?..

Вздыхнув, я попробовала пошарить в воде рукой, но поняла, что глубоко и дотянуться не получается, – видимо, придется лезть в воду. А вода, между прочим, ледяная – пальцы свело в момент! И как здесь эти орки купаются?

– Ты че натворила, руколапая?! – раздался позади знакомый женский голос. – Где котел?

– В воде отмокает, – попробовала выкрутиться я, но орка, столь недружелюбно встретившая меня на «кухне», не пове-

лась.

– Сутки голодной ходишь! – свирепела тетка. – Котлы она топить удумала!

– Я вообще-то избранная, – не выдержала такой наглости я. – Так что давайте повежливее!

– Ишь, нашла чем гордиться! Лучше бы стряпать нормально навести хозяйство править! Как тебя в жены Ырг-Хуру отдавать, всё племя опозоришь!

– Я дочь вождя! – привела решающий довод я. – По какому праву вы со мной так разговариваете?

– Я твоя мать, бестолочь! – заревела орка.

Весомый аргумент, и не поспоришь.

Ну и семейка у меня образовалась: что брат, что мамаша, и это я еще папу-орка пока не встретила.

На крик собиралось всё больше соплеменников. Кто-то хихикал и тыкал в нас пальцем, кто-то просто наслаждался семейными разборками, моя зеленая мать орала орочьим матом всё громче, а я стояла на краю моста, прикидывая, куда лучше бежать от злой родительницы: нырять в воду или попробовать прорваться через толпу?

– Уймись, Луш, у нее был непростой день, – шаман положил сухую темно-зеленую руку на плечо женщине. – Пойдем со мной, – старик поманил меня пальцем и повел обратно к юртам.

Шаман – в силу возраста, наверное, – выбрал самый короткий маршрут через деревню. И вот иду я, вжимая голо-

ву в плечи, а вокруг огромные накачанные полуголые орки, все растатуированные, украшенные трофейными зубами и костями. К сожалению, кроме кубиков пресса на зеленом торсе, любоваться было совершенно нечем. Неухоженные, невымытые и волосатые дикари в шкурах – и мне за одного из них замуж выходить? Ну уж нет, лучше котел на шею – и в воду! А вообще бежать надо, надо бежать!

Шаман привел меня в одну из юрт, обвешанную кучей амулетов из камней и костей. Они же висели и внутри, а по краям стояло множество разных мисок-плошек-ступок и мешочков. В юрте резкий травяной запах, от которого сразу зачесалось в носу и захотелось чихать.

– Рассказывай, – приказал орк, садясь на устланный шкурами пол.

– Что? – удивленно похлопала глазами я.

– Не что, а кто. Кто ты? – требовательно уставился на меня старый орк.

– Я дочь вождя! – Нет, признаваться в чем-либо я категорически не готова.

– И каково твое имя?

– Эм...

Нет, я знала, как меня зовут: Аля Виноградова. А вот как звали ту орку? И брат, чтоб его, ни разу по имени не назвал!

– Тебя зовут Гхыш, помни, – серьезно сказал шаман. – Твоего брата кличут Гхар, отца – Гашар, мать – Луш, а будущего мужа – Ырг-Хур. Ты отбываешь через рассвет в его

племя, с тамошними познакомишься сама.

– А вам что, всё равно, кто я такая? – я, не веря, смотрела на орка, а потом тоже села на шкуры.

Шаман, похоже, не возражал.

– Для меня значимо лишь выживание племен. А для этого надобно единство, которого сложно достичь в степи. Поэтому главное – отдать тебя мужу и дожждаться ваших наследников.

– Я избранница духов! – возмутилась я. – У меня наверняка великая цель!

Вот так: мало того, что попала в такое жуткое тело, так еще и замуж выдают!

– Стать предводительницей степи – вот твое призвание, – отрезал шаман, а я даже передернулась. Нет уж, степь – это явно не предел моих мечтаний. – К тому же, видят предки, тебе в мужья достался лучший орк.

Я так красноречиво скривилась, что шаман только покачал головой, а потом тяжело поднялся и, опираясь на посох, подошел к стене.

– Подойди, – даже не оборачиваясь, позвал меня орк, но я легко подчинилась. В шкурах, которые являлись стенами юрт, была небольшая щель, на которую мне и указали. – Самый матерый из воинов – это и есть Ырг-Хур.

Чем больше я смотрела на этого орка, тем больше убеждалась: надо бежать. Здоровый, просто нереально здоровый, зеленый и страшный, как моя теперешняя жизнь.

– Он самый могучий воин степи, – раздалось у меня за спиной. – Под ним можно объединить много племен, и наше пойдет первым. Лучше признать вождя-орка, чем жить под гнетом эльфов или покинуть земли предков.

– Эльфов? – оживилась я.

Значит, здесь есть эльфы! Только вот мне сейчас это мало поможет, вряд ли они примут меня с распростертыми объятиями. Ну почему я не стала эльфийкой?

– Да, – старый орк помрачнел. – Эти Вайриновы отродья теснят нас уже много лет.

– И вы собираетесь дать им все вместе отпор? – заинтересовалась я. – Так, может, я вам чем-нибудь помогу, не выходя замуж? – Вдруг у меня и правда есть предназначение в этом мире, которое нужно исполнить и спокойно вернуться домой? В конце концов, не могу же я застрять здесь навечно в этом теле?

– Чем ты нам поможешь? – отмахнулся орк, явно не собираясь поддерживать мою инициативу. – Лучше сыновей больше рожай.

– Вы ведь даже не знаете, кто я, – ухватилась я за последний аргумент. – Я совсем не орка, а вообще человеческая женщина!

– Это, конечно, плохо, что ты человекка, но ничего, обвыкнешься. У степи есть своя душа, прекрасная, свободная и горячая, как полуденный зной. К тому же предки избрали тебя неспроста – следует, ты достойна жить среди нас.

– Я хочу домой, – на глаза у меня навернулись слезы, – я не хочу жить в степи. . .

– Я всё равно не в силах тебе помочь, – шаман остался безучастным к моему горю. – Поэтому для всех станет лучше, если ты примешь свою судьбу.

Я чувствовала, как слезы катятся по щекам. Нет, это слишком жестоко! Другой мир, орка, ужасное замужество! За что? Что я такого сделала? Зачиталась книжкой и уехала в депо?

– Не плачь, – шаман протянул мне бурдюк. – Тебе надобно хорошо отдохнуть и выспаться перед завтрашним. День предстоит непростой, а ночь еще сложнее.

– А что будет ночью? – я приняховивалась к содержимому бурдюка, ядрено пахнувшего самогоном, прикидывая, так ли сильно мое горе, чтобы напиться.

– Скрепление ваших душ ритуалом единения.

– И как же это происходит? – Я догадывалась, конечно, но чувствовала, что есть подвох.

– Перед всем племенем твой муж возьмет тебя, доказав, что он не только могучий воин, но и великий мужчина.

Я чуть бурдюк не выронила.

– На глазах у всех?!

– Да. Не менее трех раз, а лучше пяти, – добил меня шаман. – Иначе в его мужественности и силе потомства усомнятся.

Я вспомнила того громадного орка. Во всех мирах по-

нятие «настоящего мужика» одинаковое: могуч, вонюч и...
Ладно, в общем, надо бежать!

Я пока отложила бурдюк: голова мне пригодится трезвая.

– Спасибо, что просветили, буду готовиться, – стиснув клыки, поблагодарила я шамана.

– Иди, избранная. И пусть горячие ветра степей следуют за тобой. Твой ирган четвертый с востока.

– Мой кто? – обернулась я.

На мой вопрос шаман только обвел глазами юрту – значит, она здесь называется «ирган». А покой мне даже и не снится.

Сначала я долго искала восток, потом считала четвертый ирган, боясь зайти не туда и стараясь по возможности не привлекать внимание проходящих мимо орков. Да-да, всё вполне нормально, что я кручусь на месте и заглядываю в юрты, то есть ирганы, чтобы не пропустить свой. Мое с трудом найденное жилище было проще, чем у шамана. Хотя казалось бы: куда уж проще, но у него там хоть какие-то украшения имелись, да и шкуры явно получше и поновее. А ведь я, на минуточку, дочь вождя!

Так, ладно, дочь вождя, соберись, иначе станешь женой великого воина и могучего орка. Бр-р-р! Об этом даже думать противно, а чтобы реализовывать на практике – и по-давно. Бежать я готова куда угодно, лишь бы подальше. Решив дождаться ночи и по-тихому уйти, я успокоилась и села на шкуры. Точнее, просто села – до спокойствия мне было как пешком до Китая, причем из этого мира. В голове царил

невероятный сумбур, начиная с того, что я действительно в другом мире (подумать только!), и заканчивая тем, что я теперь орка и с этим надо что-то делать. Не выдержав, я встала и начала нарезать круги по юрте – или, по-местному, по иргану. Я не то чтобы резко против, приключения – это хорошо, но не в теле же орки? Да и вообще, что будет с моим собственным телом? А смогу вернуться? А если не смогу?

Стоп. Без паники. Я опустилась обратно на пол и снова откупорила бурдюк, который прихватила у шамана исключительно нервишки успокоить. Глоток обжег горло и провалился в желудок. В голове мгновенно зашумело, и мир поплыл. Шкуры несколько смягчили удар. Последнее, что я поняла: воняем мы со шкурами примерно одинаково.

– Ты, шыхова Гхыша! Шых тебя дери! Очнись!

Я открыла глаза. Чувствовала себя преотвратно, а еще надо мной снова склонился орк! Если бы не пересохшее горло, которое нещадно болело, я бы снова заорала. Но, на мое счастье, голоса не было, иначе огребать мне снова дубиной по многострадальной, и без того больной голове.

– Давай! Поднимайся! Темные, чтобы их Шых отодрал, напали!

– На кого напали? Какие темные?

– Ты что вчера пила? – заревел мой братец-орк. – Хватит болтать, бери дубину и побежали!

У выхода действительно стояла дубина. Судя по тому, как удобно она легла мне в руку, – моя. А еще я нацепила пояс со

здоровенным ножом, на вид нечто среднее между финкой и тесаком. Брат рычал, пока я там копалась, но ждал. А потом мы побежали.

Вот тут я поняла, что значит «все побежали, и я побежал». Я неслась посреди зеленой толпы, все вокруг что-то орали, кричали, вспоминали кто Шыха, кто Дрыха, кто просто темноэльфийскую родню перечислял. Боевой дух поднялся до небес, я вместе со всеми неслась вперед, активно размахивая дубиной, чувствуя единство со своим племенем. Откуда только взялось? Не иначе, память тела. Захотелось тоже что-нибудь покричать, но поскольку местных кричалок я не знала, то заорала первое подходящее, пришедшее на ум:

– За орду!!!

Бежавшие рядом орки активно подхватывали мой боевой клич – будет забавно, если он приживется в этом мире.

А потом я почувствовала магию.

Это сложно описать, но волосы встали дыбом по всему телу, дыхание перехватило, а потом по полю пронеслись многочисленные молнии. Я честно готовилась к тому, что нас сейчас поджарит, но молния, коснувшаяся меня, даже ожога не оставила.

– Че ты встала?! – «брат» смотрел на меня так, будто снова был готов огреть дубиной. – Орков Шыхова магия не берет! Беги давай, наши дубины сильнее!

Да уж, против лома нет приема!

А эльфийские маги еще пару раз попытались ударить нас

файерболами, а потом холодом. За последнее я им была даже благодарна: почувствовать прохладу в жару и духоту, которые уже ранним утром властвовали в степи, – самое то во время быстрого бега.

Сплоченные ряды темных эльфов мы раскидывали дубинами на раз. Никогда до этого не дравшаяся, я ощущала небывалый азарт, даже пару раз попала по кому-то дубиной, которую восьмеркой крутила в руках. Надеюсь, попала по эльфу, а не по кому-то из своих. Тупая сила и количество (а численный перевес был на нашей стороне) оказались эффективнее подготовки и умений темных, красиво, но бесполезно машущих изогнутыми мечами против дубин. Темные начали отступать, орки вокруг меня заорали еще громче и с двойным напором пошли на врага.

Вообще, всё казалось очень весело ровно до того момента, пока на горизонте не появились темноэльфийские всадники. На драконах.

Я остановилась, открыв рот и не веря своим глазам. Темные «птицы», за которых я поначалу приняла драконов, приближались, становясь всё больше. Сомнений не осталось: на нас летит десяток ящеров. Замерла не одна я – видимо, для остальных это тоже оказалось сюрпризом. Эльфы спешно отступали – надо бы и нам бежать, но орки, как замороженные, наблюдали за стремительным приближением летающих чудовищ. Огнедышащих.

Первая струя огня прошла в метре от меня, обдав жаром

и опалив волосы. Только после этого все кинулись врассыпную. Куда я попала?! Может, я сейчас умру и вернусь обратно в свой мир? А если просто умру?

Вокруг всё заволочло дымом – не от огня драконов, так от горячей сухой травы точно погибну. Я металась из стороны в сторону, кругом всё горело, черный дым не позволял ориентироваться, глаза щипало и ело. А потом цепкие пальцы схватили меня за локоть и потащили прочь.

Шаман сам едва держался на ногах; обессиленный, он так вывел меня из огня и дыма туда, где можно было более-менее дышать и не бояться угореть. А после этого упал на землю. Только теперь, когда слезы от дыма и отчаяния не текли из глаз, я заметила, что он весь в крови.

– Горы – там, – показал пальцем старый орк. – Перейдешь через них, я скрыл тебя от поиска, эльфы не найдут. Духи поведали мне этой ночью, для чего избрали тебя, – старик закашлялся, разбрызгивая кровь. – Когда исполнишь предназначение – возвратишься в свой мир.

– И что надо делать? – я присела, боясь, что старик умрет раньше, чем договорит. А выглядел орк с каждой секундой всё хуже, и его голос звучал всё слабее и тише.

– Ты подаришь оркам мир и свободу. Пойди в столицу людей и отыщи главного мага, он поможет найти... – На этом шаман захрипел и выдавил из себя последнее слово: – Беги!..

Я же всё так же стояла на коленях перед бездыханным телом: никогда прежде никто не умирал на моих руках. Но

неожиданно я заметила, как двое драконов летят прямо на меня.

Сорвавшись с места, я бросилась по направлению к горам, видневшимся далеко-далеко впереди. Позади другие орочьи шаманы боролись с драконами – обернувшись, я увидела, как один камнем падает вниз, а второй, с подбитым крылом и диким ревом сворачивает в мою сторону. Огромная тень скользнула в вышине надо мной. Дракон, бьющий единственным рабочим крылом, пролетел мимо к тем же горам, стремительно теряя высоту. Надеюсь, мы с ним не встретимся, вряд ли здоровый ящер стал менее опасен от того, что перестал летать.

Я бежала весь день, иногда останавливаясь, долго еще видя горящую степь и чувствуя запах паленой травы. Где-то там, в неизвестности за пеленой черного дыма, остались единственные существа, с кем у меня имелось хоть какое-то родство. Из последних сил, когда солнце уже клонилось к закату, я добралась до гор и нашла тоненький ручеек, из которого пила долго и жадно, а потом попыталась отмыться от пота и копоты.

Сев на нагретый солнцем валун, я окончательно поняла свалившееся на меня приключение. Я орка в незнакомом мире, племя мое только что захватили (надеюсь, не уничтожили полностью), я получила невнятное задание от духов и иду одна в неизвестность. Отличное начало, лучшее из возможных. И что-то мне подсказывает, что это еще не все

неприятности, которые я собрала. Но раз я жива – значит, поборемся. Орки без боя не сдаются!

2. Дракон и его наездник

Честно говоря, я понятия не имела, что делать дальше, как перебираться через горы, а еще как выживать в условиях степи, не имея никаких навыков. Я ведь даже в походы ни разу не ходила, а тут мне предстоит ночевка под открытым небом и на голодный желудок, который всё чаще давал о себе знать громким урчанием. Ноги гудели, что неудивительно после целого дня бега и ходьбы, так что я вяло брела вдоль гор, пиная камни под ногами. Сказать по правде, желания куда-то идти и что-то делать не чувствовалось совсем – хотелось сесть и жалеть себя, а еще жаловаться на судьбу-злодейку, так жестоко со мной обошедшуюся. Но жаловаться было некому, так что ничего не оставалось, как двигаться дальше, стараясь сосредоточиться на однообразном пейзаже (слева – горы, справа – степь), а не анализе и оценке ситуации, в которую меня угораздило попасть. Солнце почти зашло, я пнула очередной камень, который отлетел в скалу, скала дернулась и зашевелилась, а я встала как вкопанная.

Медленно и как-то неуклюже двигаясь, ко мне поворачивался... дракон! Самый настоящий, черный с костяными наростами и шипами, просто огромный и ужасно страшный.

Я замерла, желая слиться с окружающей средой и боясь спровоцировать монстра. Бежать, кричать – реально ли во-

обще спастись? Или мой путь, в том числе жизненный, продлится в этом мире недолго?

Тем временем дракон смотрел на меня, я на него, но мои нервы не выдержали первыми. Я закричала и неожиданно для самой себя выхватила прикрепленную к поясу дубину, выставив ее вперед. Что делать, как спастись? Я хочу жить! Пусть оркой, но живой! Духи предков, помогите! Что есть силы размахнулась и запустила в дракона дубиной, попав точно промеж глаз. Руки действовали отдельно от головы – не иначе, чужие рефлексы – голова вообще работала плохо, а еще у меня от страха начались галлюцинации. Потому что дракон взвыл и почему-то вместо того, чтобы кинуться на меня или сразу изжарить, развернулся и поковылял в степь, поджимая хвост, жалобно поскуливая и то и дело оборачиваясь. Что-то я не поняла: кто тут кого больше испугался? Нет, я, конечно, сейчас страшная, но ведь не настолько же, чтобы драконы боялись! Впрочем, грех жаловаться, жива – и ладно.

Я подобрала дубину, внимательно оглядев ее со всех сторон. Может, она какая-то заговоренная – антидраконовая? Правда, никаких рун и символов я не заметила. На вид самая обычная деревянная дубина, увесистая, с обтянутой кожей рукоятью. Будем считать, что мне повезло. Не может же быть всё совсем плохо – орка, одна в чужом мире, с какой-то непонятной и неизвестной целью. И только что меня не изжарил дракон – чем не повод для радости?

Я теперь уже аккуратно и медленно, оглядываясь по сторонам, пошла вперед, но стоило мне пройти с десятков шагов, как впереди показалась следующая «находка». На спине, как-то неестественно вывернув руку, лежало тело. Я догадывалась чье, поэтому не решалась подходить. Темный эльфаездник, один из тех, кто напал на орочье селенье. Не хотелось видеть второй за сегодня труп, но вдруг у него найдется что-нибудь полезное? Конечно, обшаривать мертвеца и забирать его вещи – то еще удовольствие, но в моем случае выбирать не приходится. Сандалии, платье из шкур да дубина с тесаком – вот и всё мое имущество.

Аккуратно приблизившись, я дотронулась до темного эльфа (его внешность не вызывала сомнений: белые волосы, темно-серая кожа и тонкие длинные уши исключали ошибку). Темный застонал, и я отдернула руку. Надо же, живой! В этот момент позади меня раздался рык: это дракон вернулся и злобно рычал на меня – во всяком случае, пытался. Я сразу поняла цену этому рыку: мог бы – еще при первой встрече убил. Поэтому замахнулась на него дубиной, отгоняя животное, сразу же дернувшееся назад и заскулившее то ли от страха, то ли от боли. Не только правое крыло у него повреждено, но и обе правые лапы, задняя и передняя, подгибались. Стоял дракон неустойчиво, кренясь то в одну сторону, то в другую. Да уж, жалкое зрелище.

– Не трону я твоего хозяина, не трону, – устыдившись своих действий, постаралась успокоить дракона я.

Впрочем, совсем не трогать эльфа – тоже не лучшая идея. Выглядел темный очень скверно: весь в испарине, крови, пыли. Я дотронулась до его лба – не знаю, какая у здешних эльфов нормальная температура тела, но сомневаюсь, что настолько высокая. Я сидела на корточках и разглядывала «находку». Вот что мне с ним делать? Он ведь в местных реалиях мой враг, я имею полное моральное право ему не помогать. Только, если честно, не получалось встать и пойти дальше. Да и дракон смотрел на меня так, что сердце кровью обливалось. Идти и знать, что мне в спину глядят два полных надежды и мольбы глаза, – нет, не смогу. И бросить раненого тоже. Все-таки я из гуманного мира.

– Нам бы воды, – вслух проговорила я и поняла, насколько сама хочу нормально напиться. – Позади остался ручеек, но он совсем мелкий и идти до него отсюда далеко.

На это дракон явственно начал кивать мне куда-то вперед, дальше вдоль гор. Ну что ж, попробую поверить в то, что он разумный или просто очень сообразительный.

Я поудобнее ухватила раненого и взвалила на плечо. Нет, все-таки есть плюсы в таком сильном теле. На вид худой и невысокий, весил темный прилично, но я справлялась и с ношей на плече шагала дальше. Идти оказалось недалеко: метрах в трехстах нашелся еще один ручей – на речку он все-таки не тянул, но на этот раз из него можно было нормально напиться.

По возможности осторожно сняв с эльфа одежду, я про-

мыла его раны и постоянно обновляла компресс из его же рубашки на лбу, обтирая холодной водой из ручья. Честно говоря, смыв с лица пот и грязь, я даже подумала, что передо мной девушка. Но, раздев до белья, убедилась, что все-таки молодой парень, просто очень смазливый и тонкокостный. Аккуратные точеные черты, пухленькие губы и нежная гладкая кожа, множество украшений (одних сережек в ушах по семь штук в каждом), ухоженная внешность. Даже прическа сохранилась после падения. А еще от эльфа шел едва уловимый запах масел. Да и вся одежда с причудливой вышивкой и узорами удивляла: кто в таком летает на бой? Дракон всё время наблюдал за мной, склонялся к хозяину, нюхал, осторожно дотрагивался носом. Такая преданность и трогательная забота не могли оставить равнодушными, поэтому я тоже начала переживать за темного. А если он все-таки умрет? А если не умрет, очнется и перережет мне горло – он же не знает, что я вообще не при делах в их разборках? До глубокой ночи я маялась с эльфом, пока совсем не обессилела. Нервы, голод и марш-бросок через степь вымотали меня до предела. Так что, сгребя под себя всё оружие, свое и эльфа, я таки вырубилась прямо на земле.

Утром проснулась от холода: выпавшая за ночь роса неприятно намочила меня с головы до ног. Я села и поежилась, а заодно огляделась вокруг. Эльф спал, свернувшись калачиком на земле, прижимаясь к дракону, – значит, пошел на поправку. И теперь передо мной стояла новая насущная

проблема: еда. Есть хотелось жутко, я даже на дракона начала смотреть с точки зрения его явной упитанности и мясистости. Костлявый эльф в этом плане меня совершенно не привлекал. Значит, пора искать еду. Да только подумать и сделать – две разные разности. Я шла вдоль ручейка и размышляла на тему того, что костлявая рука голода протягивается ко мне, а я не только не знаю, как добывать пропитание, но, даже поймай я кого-нибудь (при очень большой удаче), освежевать животное, выпотрошить, разделать – для меня из разряда фантастики. Да я курицу целиковую предпочитала не покупать, выбирая уже разделанную тушку. Из подножного корма здесь была только трава, но и найдись какие-то грибы или ягоды, я всё равно понятия не имела, съедобные они или нет. Так и добрела до небольшого озера, в которое впадал ручеек и еще несколько небольших речушек. Сначала я просто хотела умыться, но потом плюнула и, скинув платье из шкур, залезла в воду в надежде хоть немного отмыться. Без нормального мыла, конечно, ничего как следует не отмыть, тем более не промыть волосы, но стало немного легче. Вокруг меня плескались рыбки – вот бы наловить несколько рыбешек! Рыбу я разделять умею. Не успела я подумать, как в руку мне что-то толкнулась. Я машинально сжала ладонь и подняла – в руке трепыхалась рыбка. Не успела я обрадоваться, как следом за первой приплыла вторая, а потом и третья, буквально сама просившаяся ко мне в руки. Я не стала пытаться придумать всему этому логичное и разумное

объяснение, а просто побросала всех рыб на берег, вышла, оделась, наломала веток от кустарника, насадив на одну из них рыбин, и пошла с уловом обратно.

На месте нашей стоянки ничего не изменилось, разве что эльф на другой бок перевернулся. Его оружие, похожее на катану, и два тонких кинжала я забрала с собой. Всё это крепилось на поясе с ножнами, который с трудом сошелся на моей талии (такой худосочный эльф оказался), но смотрелся неплохо. Теперь я вся обвешана оружием, зато засады можно не бояться. Кинув на землю хворост, я занялась рыбой. Конечно, имеющимся у меня тесаком почистить чешую нормально не удалось, но ничего, что-то подсказывало, что мой теперешний желудок способен переварить вещи и пожестче.

– Нам бы огоньку, – обратилась я к дракону, сложив из хвороста подобие костра.

Дракон посмотрел на меня, на хворост, вздохнул и, с трудом поднявшись, подошел к будущему костру. Из его рта вырвалось облачко дыма – никакого пламени, которым так активно пользовались его соплеменники в борьбе с моими соплеменниками. Дракон предпринял вторую попытку, за ней третью... На четвертый раз из его пасти выскочило несколько искорок, но ничего так и не загорелось. Зато дракон закашлялся и подошел к ручейку, жадно по-кошачьи лакая из него воду длинным раздвоенным языком.

– И всё? – недоуменно спросила я. – Нам нужен огонь, я сырую рыбу есть не стану, да и хозяина твоего покормить не

мешало бы, а ты даже пламя разжечь не способен!

Наверное, это было жестоко и несправедливо, но я вчера весь день не ела, так что, злая и голодная, совсем не желала проникаться жалостью или подбирать выражения.

– Что ты вообще за дракон, если огонь разжечь не можешь? – возмутилась я, видя, что ящер продолжает сидеть ко мне спиной. А ведь всё понимает, поганец!

В этот момент что-то больно стукнуло меня по затылку. Я обернулась, прижимая сырую рыбину к голове. Неплохо так ударило – наверное, шишка будет.

– Не обижай моего дракона! – слабо, но грозно сказал эльф.

Точнее, было бы грозно, если бы он при этом не лежал бледный и немощный. Ну, хотя бы в себя пришел, не придется его хладный труп закапывать.

– Нам нужен огонь, чтобы поесть, – пояснила я. – Или ты желаешь сырой рыбки?

– Нет, а вот для дикой орки разборчивость в еде просто удивительна, – постарался усмехнуться темный, но закашлялся и скривился от боли. – Получай свой огонь.

Я обернулась: костер действительно горел – и так ровно, будто загорелся не только что, а уже с полчаса. Ничего себе! Так мой эльфеныш-найденныш – маг! Не успела я восхититься или порадоваться, как пришла следующая мысль: а что если он так же подожжет и меня? Я посмотрела на эльфа, прикидывая, насколько он стал опасен в свете последнего от-

крытия и не прибить ли его сейчас, пока еще есть возможность?

– Не надо так на меня смотреть, – скривился темный. – Не могу я тебя поджечь, на тебе какая-то странная и сильная защита, даже шкура не загорается. К тому же у орков сильный иммунитет, если тебе известно такое слово.

– Известно, – протянула я. – А ты, значит, уже попробовал?

– Конечно. Так ты собираешься жарить рыбу, или я зря старался и потратил последнюю магию?

Я цыкнула: хамоватый эльф мне попался. Ну да ладно, хотя бы польза какая-то от него имеется; надеюсь, мой иммунитет он не пробьет, да и духи предков явно мне какие-то способности подкинули, а может, и тот, кто перенес меня в этот мир. Я ведь заказывала магию, к тому же уникальную. С учетом того, как реализовались остальные мои пожелания, о том, какая у меня магия, даже думать страшно.

Обжарив на прутике рыбу, я нехотя поделилась с эльфом. А потом боролась с желанием отобрать обратно: темный принял еду с таким лицом, будто я ему не рыбу, а жареного таракана предложила, а потом еще и кривился, пока жевал. Но съел всё, не иначе одолжение сделал. Никакой благодарности ни за спасение, ни за еду я от него, ясное дело, не дождалась. А еще и дракон постоянно лез ко мне, тоже желая что-нибудь получить. Я только и делала, что уворачивалась от наглой морды, то с одной, то с другой стороны

заглядывающей мне в рот. Кормить здорового ящера я совершенно не планировала. Ему весь мой улов на один зуб, даже на ползуба. И он не наестся, и я голодной останусь.

После еды я подошла к ручью и умылась. Эльф тоже мыл руки в ручье, а потом, сложив ладони с длинными пальцами лодочкой, аккуратно пил с самым независимым и аристократическим видом. После умывания я вернулась к едва тлеющему костру – хвороста надолго не хватило. Жаль, что огонь так быстро погас, придется в следующий раз снова думать, как его развести.

– Зачем ты меня спасла? – неожиданно спросил подошедший ко мне эльф.

– А что, не стоило? – поинтересовалась я.

С абсолютно туманным и даже бесперспективным будущим благодушия во мне не нашлось ни грамма.

– Я хочу знать цену своего спасения, а заодно еды, что ты со мной поделила. Пока не очень понимаю, зачем орке меня спасать.

В слово «орка» он вложил всё презрение, на которое был способен. Я скривилась: какой-то эльфеныш-заморыш, а строит из себя принца вся миров!

– Я планирую тебя съесть. Просто мертвечину есть вредно, да и традиция у нас, орков, такая. Поймал врага, победил его в честном бою, проломив череп дубиной, а потом сразу зажарил свежачка на костре.

Судя по враз позеленевшему лицу эльфа, который оттен-

ком почти сравнялся со мной, всё сказанное он принял за чистую монету. И откуда только такой наивный и доверчивый взялся?

– Да шутка это, не собираюсь я тебя есть, – вздохнула я. – И спасла тебя из жалости.

– Ты меня пожалела?! – еще сильнее оскорбился темный.

– Не тебя – дракона. Он очень переживал, что его хозяин погибнет, пришлось помочь.

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул эльф. – Жалость от орки я бы не пережил.

– Ах вот как ты заговорил! Помощь, значит, пережил, да и выжил только благодаря мне, а как немного оклемался, сразу же гордость прорезалась?

– Я готов заплатить за спасение своей жизни! – сверкнул глазами мой найденыш.

– И сколько же?

Деньги мне в этом мире пригодятся.

– Вот, – эльфенок стянул с себя массивный перстень, неказисто смотревшийся на тонких пальцах, и бросил мне.

Я поймала вещичку из синего металла с черным камнем. В местных ювелирках я не разбиралась – может, дешевка какая-то. Так я и сказала эльфу.

– Это темноэльфийская старинная работа! – возмутился парень, даже дернулся, но ушибленная рука и отбитые бока давали о себе знать.

– Знаешь, у меня есть идея получше, – протянула я.

– И какая? – темный сразу насторожился, и не зря.

– Заплатишь натурой.

– Никогда! Да я... да чтобы я... – эльф хватал ртом воздух, не в силах подобрать слова и эпитеты к моему предложению.

– Именно ты послужишь моим проводником. Мне нужно добраться до столицы людей, а ты меня туда проводишь.

– Ты с ума сошла! Я не собираюсь идти с тобой до Авардона!

– А придется. Или ты хочешь как-то иначе расплачиваться натурой? – коварно улыбнулась я, обнажив клыки.

– Чего ты вообще забыла в столице? Там не место для орков, вы обычно оседаете на границе, мало кто идет дальше.

– Надо, – коротко ответила я. Но все-таки решила пояснить: – Видишь метку? – я продемонстрировала предплечье. – Это духи меня послали с важной миссией. Так что гордись: мы, может, еще в историю войдем.

– С тобой мы точно в историю войдем, и не в одну, дорога до человеческой столицы долгая, – сквозь зубы выдавил эльф.

– Это почему же это обязательно со мной? Я простая орка, это ты у нас больно языкастый эльф.

– Потому что эльфов, особенно темных, уважают, а орков – нет.

– Ничего, уважают. Твое дело мне путь показывать и обычаи объяснять. И да, – я прошлась по темному взгля-

дом, – твои украшения нам все-таки пригодятся. Особенно если дорога длинная.

– Может, если тебе так надо в столицу, мы пойдем в Сармандагар?

– Куда?

– Да, вы тут в степи совсем одичали. Столица темных эльфов, Сармандагар. Даже попрошу за тебя, чтобы не тронули.

– Нет, меня послали к людям, – отрезала я. – А ты идешь со мной в качестве платы за спасение. И давай без глупостей, ладно?

– А оружие вернешь? – со вздохом спросил эльф.

– Ты еле на ногах стоишь, какое тебе оружие? – отмахнулась я.

– У меня должна иметься возможность себя защитить, – не унимался эльф.

– От кого? Я не собираюсь тебя убивать, а кроме нас и твоего дракона здесь ни души.

– Это пока. Ущелье, которое идет сквозь горы, совсем рядом. И вот там... – эльф многозначительно замолчал.

– Ладно, дойдем до ущелья – разберемся, – решила я действовать по обстоятельствам. – Звать-то тебя как?

– Чтобы я орке свое имя называл? – возмутился темный, а я невольно закатила глаза. Похоже, ксенофобия здесь цветет и процветает.

– Не вопрос, – оскалилась я, обнажив клыки во всю длину. – Поскольку мне всё равно нужно к тебе как-то обращаться-

ся, то назовем тебя Дрищ.

– Я... тебя...

– Но-но! Ты безоружный, а я иммунная к магии и с дубиной, так что подумай, прежде чем подходить ко мне с кулаками.

– Мое имя Луаронас, и не смей, орка, называть меня как-то иначе, понятно? – покрасневший от злости эльф стал темно-бордовым (очень красивый цвет, кстати) и напоминал закипающий чайник: вот-вот пар из ушей повалит.

Я улыбнулась, услышав такое девчачье имя, но больше дразнить темного не стала. А то вдруг и правда на меня бросится, а я не рассчитываю своей нынешней силы и еще сломаю ему чего? Вторую руку, например. Корми его потом с ложечки. К тому же хотелось наладить если не дружеские, то деловые отношения.

– Меня зовут Гхыш, – представилась своим новым именем. – И если *ты* не будешь обращаться ко мне нормально, то учти, мой вариант мне нравится больше: короче и по звучанию для дикой орки ближе. Понятно?

– Понятно, – процедил он. – Если бы не долг жизни, я бы не был с тобой так вежлив, – заявил мне этот эльфеныш-гаденыш.

– Твоя вежливость просто поражает воображение, – связвила я. – Ты идти-то сможешь, вежливый?

– Смогу, – уверенно ответил эльф и пошатнулся.

Я только вздохнула. Очень хотелось надеяться, что я по-

ступаю правильно и получаю нормального проводника и спутника, а не балласт на свою шею. Впрочем, одно другому не мешает: кормить и заботиться, судя по состоянию эльфа, мне о нем придется на протяжении всего пути. А ведь имела еще одна, небольшая такая, проблемка.

– А с драконом что делать?

– А что с ним надо делать? – не понял эльф.

– Для начала покормить и позаботиться и о его ранах. Он, как видишь, тоже немного не в форме.

Да, у всех обычно крутые спутники, а у меня два каких-то недобитка. Но выбирать не приходится – будем работать, с чем есть.

Эльф осторожно подошел к своему дракону, осмотрел его раны и покачал головой.

– Ну так что? – я встала рядом, разглядывая дракона.

– Я ему помочь не смогу, – после паузы ответил эльф, когда я уже думала, что наглец меня проигнорит. – Придется ждать, пока он сам регенерирует. Надеюсь, крыло срастется нормально и он сможет летать.

Я обошла дракона. Перебитое крыло, которое он держал на отлете, смотрелось жутковато. Всё переломанное, местами рваное – даже не верится, что можно как-то регенерировать такие повреждения. Если дракон и встанет снова на крыло, то случится это нескоро.

– Ну что, сможете с драконом идти, или устроим здесь небольшой лагерь на пару дней для восстановления? – еще

раз уточнила я у эльфа.

В том, что ни он, ни дракон далеко не уйдут, я совершенно не сомневалась.

– Конечно, идем! – решительно заявил эльф, стараясь стоять прямо и не шататься. – Чем быстрее выйдем, тем быстрее доведем тебя до Авардона.

До ручки они меня быстрее всего доведут, подумалось мне, когда эльф и дракон, практически синхронно пошатываясь, двинулись дальше вдоль гор.

Вот так я обзавелась спутниками и продолжила свой путь, ведомая духами предков, предназначением, двумя полуживыми провожатыми, один из которых – явно не знающий жизни эльф, а второй – трусоватый, не умеющий дышать огнем и временно не летающий дракон. А еще собственной дурачностью, конечно. С таким набором скучать мне точно не придется.

3. Как ходят настоящие герои

Спотыкаясь на каждом шагу, пошатываясь и тихо ругаясь себе под нос, темный эльф с упорством улитки брел вперед. За ним тащился, волоча по земле длинный хвост, его дракон. Я замыкала процессию просто для того, чтобы, если кто-то из них упадет, заметить и не уйти слишком далеко. Такими темпами я и к старости не дойду до столицы людей.

Впереди показалась небольшая речушка, более полноводная, в отличие от попадавшихся прежде ручейков. По-хорошему, нужно делать здесь привал, место удачное: вода, более-менее высокие деревья, создающие тень, в которой можно укрыться от палящего солнца, а заодно и дров наломать. Но мне стало интересно, насколько хватит упрямства у эльфа. Дракон, уверена, свалится там, где скажет хозяин. Но темный, стиснув зубы, шел дальше. После утренних разборок желания делать шаг навстречу и первой предлагать отдохнуть у меня не имелось. Да и я особо не устала – выносливость данного тела приятно удивляла. Собственно, и эльф для раненого держался очень неплохо, так что, с одной стороны, я даже прониклась к нему уважением. Но только с одной стороны.

– Будем искать брод? – предложила я.

– Нет, Ульт нас перевезет, здесь неглубоко, – принял ре-

шение эльфа.

Дракон шумно вздохнул, но подставил здоровое крыло. С учетом состояния дракона и того, что эльф, по сравнению со мной, ничего не весил, я только махнула спутникам рукой и, сняв сандалии, зашла в воду. Холодная вода приятно освежала, глубина на максимуме доходила мне до груди. На таком солнце высохну в момент. Короче, реку я перешла быстрее дракона, который чуть не грохнулся сам, но седока все-таки нечаянно скинул. Эльф долго отплевывался, вылез мокрый, злой, похожий на нахохлившегося воробья после дождя. Дракон виновато вышел из воды за ним. Я всё еще не предлагала стоянку.

Зато стоянка предложила себя сама.

На другом берегу обнаружили не просто остатки костра, а котелок с водой, какие-то припасы, вещи, в том числе нормальные лежанки. Выглядело всё достаточно свежим, но не только что оставленным. В котелок успели налететь листья и пылинки, лежанки также запылились, в рюкзаках, которые мы не постеснялись обшарить, лежали сухари и крупы.

– Видишь, орка, твоему походу благоволят боги. Не иначе, ваши духи предков попросили за свою избранную, – решил подколоть меня эльф.

– Нашему походу, – поправила темного я. – И благоволят ли? Как-то очень подозрительно все. Даже не знаю, на что больше похоже: на засаду или на явный намек об опасности?

– Да на кого тут засады устраивать? – Луаронас уже всюю

уминал в одно лицо сухари. – И посмотри: вокруг никаких следов борьбы.

– Ты сам говорил, что недалеко ущелье.

– Совсем недалеко, – подтвердил темный. – Вон оно, отсюда видно.

Действительно, расщелина между горами хорошо просматривалась. Думаю, от нас до нее пару километров, не больше. И данный факт настораживал еще сильнее.

– Как-то не нравится мне всё это, – констатировала я. – Согласись, просто так никто свои вещи не бросит.

– Безусловно, что-то произошло, но нам это только на руку. Мы будем начеку, а главное – будем сыты и с вещами, – эльф в одиночку дожевал немаленький такой мешок сухарей и пошел шарить по рюкзакам дальше.

– А то, что это чужие вещи, тебя не смущает?

Интересно: значит, его гордость позволяет пользоваться чужими вещами и доедать чужую еду из чужих вещмешков. А вот помощь орки ему, видите ли, поперек горла встала.

– Я едва не разбился на драконе в горах, а теперь веду орку, отмеченную ее духами, в человеческую столицу непонятно зачем, – перечислил эльф. – Нет, использование чужого меня не смущает. Более того, меня после всего уже ничем не смутишь и не удивишь, – констатировал эльф, вытаскивая из другого мешка сухофрукты и с жадностью на них набрасываясь.

– Так, – не выдержала я и выхватила у него мешочек, –

сухофрукты в кашу бросим, так вкуснее получается. А то ты за сегодня все найденные припасы съешь, а нам еще идти неизвестно сколько!

– Почему неизвестно? – Луаронас тоскливо посмотрел на мешок, но спорить не стал. Наверное, потому что он еще невзначай бросил взгляд на дубину у меня на поясе. – После ущелья будет тракт, вдоль него много разных деревушек. Придется, правда, по длинному пути идти – по человеческим землям.

– А короткий через чьи владения идет?

– Светлых братьев, – скривился эльф, что стало сразу ясно, насколько они со своими «братьями» дружны. – Так ты приготовишь кашу?

– А почему я?

Тоже мне, главную по кухне нашел!

– Так ты же сама у меня сладости отобрала. Я никогда кашу с сушеными фруктами не ел и не знал, что орки едят.

– Ты много не знаешь об орках, – вздохнула я.

– Глядя на тебя, мне кажется, что совсем ничего не знаю.

Ты какая-то совсем не типичная для своего народа.

– Духи абы кого не избирают, – наставительно ответила я. – С тебя котелок со свежей водой.

– У меня всё болит, – заныл эльф, – я же раненый, ты не забыла?

– Ладно, тогда пусть дракон принесет, а мы с ним потом кашей поделимся, – пошла на компромисс я.

Дракон, до этого лежавший в тени, тяжело поднялся. В глазах его читались укор и вся боль этого мира, но он безропотно приковывался к костру, осторожно взял зубами котелок за ручку и на подгибающихся лапах направился к воде.

– Ой, всё! – не выдержала я, в два шага настигая едва ползущего дракона и выхватывая у него котелок. – Хотя бы костер организуйте!

Кому сказать: в спутниках темный эльф и огромный дракон, а воды принести некому. Всё приходится делать слабым женщинам! Впрочем, я кинула взгляд на свои бицепсы и трицепсы, еще сильнее выделившиеся под весом котелка с водой, – кем-кем, а слабой меня сейчас не назовешь при всем желании. Наверное, в нынешнем состоянии я и нашего дракона, Ульта, забору, про хлюпика-эльфа и говорить нечего.

Костер к моему приходу уже горел – судя по всему, опять Луаронас постарался, а теперь сидел, привалившись к дракону, еще бледнее, чем до этого. Видимо, и маг из него так себе.

Я поставила воду на костер и достала каши. Их лежало целых четыре вида, ни один из которых, естественно, мне не был знаком. На запах они определялись плохо, поскольку и не пахли толком. Ладно, выбрав наугад, я засыпала крупу в кипящую воду, добавила сухофруктов и начала помешивать. Радовало, что желудок урчит не только у меня, но и у моих спутников – у дракона, конечно, громче всех. И все-таки интересно: как мы его прокормим?

Разложив кашу по мискам, которые эльфу пришлось-таки помыть самому, – уж две деревянные плоски он вполне способен поднять – я отдала остальной котелок дракону. Дракон справился с почти полным котелком в два счета: я только три ложки съесть успела, а эльф, после мытья посуды нацепивший маску надменного аристократа, только одну ложку успел ко рту поднести. Н-да... вот уж точно: проще убить, чем накормить.

Решив, что глупо трястись над упавшей халявой, я не поленилась заново сходить за водой и сделать еще одну кашу для дракона. Котелок, к слову, был литра на три-четыре. Короче, из четырех мешков крупы у нас остался один. Эльф бурчал, что я слишком расточительная и ему фрукты не дала, а дракону почти всю кашу скормила. На самом деле он просто завидовал Ульту, так как и сам явно не отказался бы от добавки. Но раз гордость не позволила попросить, то пусть сидит полуголодный. Дракон такими глупостями не страдал – справедливо рассуждая, что голод не тетка, каждый раз вылизывал котелок до блеска и носом двигал его ко мне. На четвертый раз я сказала твердое «нет», несмотря на щенячий взгляд и явные попытки подлизаться в самом прямом смысле слова: дракон смачно лизнул мне руку своим шершавым языком, отчего я не выдержала и обняла животное.

– Выздоровливай быстрее, ладно? – попросила я Ульта, погладив его по теплomu, покрытому мелкими чешуйками

носу. Дракон еще раз лизнул меня в ответ.

Эльф ревниво хмыкнул и отвернулся. Да-да, нужно лучше заботиться о тех, кого приручили.

Оттерев песком котелок (теперь-то я знаю, как их мочут), вернулась к костру. Дракон спал, громко похрапывая, эльф просто валялся на лежанке, глядя на медленно алеющее небо. Отчего-то захотелось стукнуть его котелком, но я сдержалась.

– Слушай, нам бы дежурство организовать, – внесла предложение я. – А то не хочется оказаться внезапно застигнутой во время сна.

– Тогда ты первая, – отозвался, не глядя на меня, эльф и отвернулся на другой бок.

Опять чем-то недоволен и обижен! А если я обижусь, кто будет их кормить и заботиться, а? С другой стороны, всё происходящее – исключительно моя инициатива, и поскольку это тот случай, когда мне от компаньона надо больше, чем ему от меня, то глупо жаловаться.

Тем временем сонный дракон подполз ко мне; эльф, видимо, спал, небо темнело, а я сидела и ворошила палкой костер, поднимая снопы искр к загорающимся звездам. Рядом журчала вода и сопел дракон, которого я гладила и чесала. Вот такая у меня новая жизнь: в теле орки, с ночевками под открытым небом у костра и драконом под рукой.

– А знаешь, – тихо сказала я дремавшему Ульту, – я ведь из другого мира, совершенно другого, представляешь? И во-

обще на самом деле человек. Ехала себе в метро, это транспорт такой, читала книжку – и попала. А теперь не знаю, смогу ли когда-нибудь вернуться домой? А если не смогу, то что со мной здесь будет? А там? Там у меня осталось всё. Я даже книжку не дочитала, буквально пара страниц осталось. Теперь, наверное, так и не узнаю, кого выбрала героиня...

И если бы это являлось самой большой моей проблемой! О серьезных вещах и задумываться не хотелось, иначе совсем скисну.

Дракон, конечно, ничего ответить не мог, он вообще спокойно спал, как и его хозяин-эльф. У всех здесь кто-то есть – и только я одна в чужом теле и в чужом мире.

Не знаю, прошло ли полночи, но я с каким-то садистским удовольствием разбудила темного и сдала свою вахту, чтобы тут же провалиться в сон.

Сон оказался странным. Я сидела на краю скалы, свесив ноги вниз. От высоты захватывало дух, а еще от вида огромного леса прямо передо мной. Сбоку виднелись возделанные поля и небольшие городишки, через которые тянулась мощеная дорога. «Это и есть наш путь», – поняла я, а потом вскрикнула от удивления: у меня были человеческие ноги, которыми я болтала на весу, в самых обычных джинсах и балетках. Всё остальное тоже перенеслось со мной из моего мира, пусть во сне, но это снова настоящая я.

– Ты в порядке? – раздался за спиной незнакомый мелодичный голос, и я обернулась.

Позади меня стоял самый прекрасный человек, которого я когда-либо видела. Или даже не человек – уж слишком красивый – наверное, настоящий светлый эльф с длинными золотыми волосами.

– Всё хорошо? – повторил вопрос незнакомец.

– Да, – зачарованно произнесла я.

– А разве тебе не говорили, что долго сидеть на камне – вредно? – серьезно спросил эльф.

– Это же сон, – не задумываясь ответила я. – Во сне можно.

– Думаешь, сон? – мужчина огляделся. – А такой реальный. Впрочем, я давно уже живу в мире грез и не отличаю настоящее от фантазий.

Незнакомец подошел ко мне и стал на краю.

– Ты ведь эльф? – не удержалась от вопроса я. Какая может быть вежливость и тактичность во сне?

– Нет, – засмеялся незнакомец. – Я человек. Вот, посмотри, – и, убрав волосы, продемонстрировал самое обычное ухо с очень интересной сережкой.

Длинный голубой камень, похожий на топаз, заостренный с обоих концов, играл и переливался на свету, а еще очень подходил к его голубым глазам. И фонил магией, которую я прекрасно чувствовала.

– Это артефакт? Твоя сережка.

– Да, – вздохнул красавец, – артефакт.

– А что он может? – Магическая вещица, покачивающая-

ся на ветру, казалась какой-то гипнотической.

– Все девушки одинаковы, – мужчина тряхнул головой, закрывая волосами ухо с серьгой, – рядом с тобой я, а ты сережкой любишься.

Я смутилась, поскольку прекрасным незнакомцем любовалась не меньше. Может, пора познакомиться?

– А как тебя зовут? – спросила я.

– Я не знаю. Или не помню. Я давно заблудился в чужих снах и не могу проснуться в своем.

– Меня можешь называть Аля.

– А я думал, Гхыш, – подмигнул мужчина.

– Откуда ты знаешь?

– Я вижу суть вещей и суть людей тоже. Я вообще много вижу, блуждая между реальностями. Например, то, что лучше бы вам идти через эльфийский лес.

– Почему? – я посмотрела на бескрайний зеленый океан деревьев, тянущийся до самого горизонта. Моя орочья натура не любила лесов, считая степь домом, поэтому человеческие поля казались ближе и милее.

– Так будет лучше, – уклончиво ответил мужчина. – А еще тебе пора просыпаться.

– Я только легла! – мне не хотелось покидать такой чудесный сон, в котором я снова человек и где рядом со мной сидит самый красивый мужчина на свете.

– Надо, – мой таинственный незнакомец резко протянул мне руку. – Быстрее!

– Мы увидимся еще? – спросила я перед тем, как дать ему руку.

– Обязательно! А теперь просыпайся!

Меня выкинуло из сна самым бесцеремонным образом, более бесцеремонной была только злая морда с зубастой оскаленной пастью прямо у меня перед глазами. Действуя на рефлексах, я схватила лежавшую под рукой дубину и что есть силы вмазала ею по морде чудовища, закричав:

– Подъем!

Первым среагировал вскочивший дракон. Ситуацию он оценил сразу: на нас из воды шло несколько десятков человекообразных чудовищ – в чешуе, с плавниками и большими острыми зубами. Ульт сориентировался мгновенно: схватил зубами два ближайших рюкзака и бросился в сторону ущелья. Вот что значит инстинкты!

Эльф, конечно, был в своем репертуаре.

– Дай мне оружие! – судя по решительному лицу и собранному виду, темный реально собирался драться со всей этой оравой.

– Бежим, дурак!

Понимая, что слушать он меня не станет, я подхватила ближайший ко мне рюкзак – пояс со всем нашим оружием я на ночь и не снимала, только дубину, в обнимку с которой спала, на место пристроила. Другой рукой я схватила эльфа и побежала за драконом, подгоняемая воем чудовищ.

Темный пытался вырваться – ну точно псих! – но я все-

таки значительно сильнее. Так мы и бежали к такой близкой и одновременно далекой расщелине в горах.

А дракон, хвостатая скотина, несся во весь опор, поднимая за собой тучи пыли. Притворщик и симулянт! Ну, сварю я ему еще каши, как же! Вчера котелок воды из реки принести не мог, а сегодня бегают так, что не догонишь!

Около перевала мы остановились перевести дух и оглядеться. Преследователи давно отстали, и опасность вроде как миновала. Значит, пришла пора для разборок – как раз напряжение сброшу.

– Ты, – я ткнула пальцем в худую грудь эльфа, – ты должен был дежурить и бдить! Как ты мог уснуть, зная, что одни до нас уже не проснулись! Тебе вообще хоть что-то доверять можно?

– Думай, что говоришь! – взвился темный. – Это сирены! Как я мог противостоять их чарам?!

– Какие еще сирены, что ты мне лапшу на уши вешаешь! Эти чудовища совсем не похожи на дев с крыльями!

– Сама ты дева с крыльями! Это самые обычные сирены, они усыпляют жертв магией и утаскивают их в воду.

– Луаронас, – говорят, обращение по имени помогает наладить контакт, – так почему, как только ты почувствовал, что засыпаешь, не разбудил меня, устойчивую к магии?

– Если бы всё было так просто, то сирены давно бы уже вымерли от голода, но ведь живут, как видишь, – поморщился темный.

Он, похоже, и сам понимал, что накосячил, пусть и признавать вину не хотел.

– А почему, если ты знал о существовании таких тварей, сразу не догадался или хотя бы не предположил? Мы бы могли подготовиться лучше.

– Можно подумать, ты не знала!

– Не знала. А ты знал, но сразу не сказал.

– Да мне и в голову не пришло, что сирены могут уйти так далеко от человеческого жилья. До сих пор не могу понять: что они там делали? Здесь особо не прокормишься, разве что случайные путники попадутся.

– Одни им попались, вторые были близки к этому, – вздохнула я и села на землю. – Всё вообще очень странно, так что пойдём мы через эльфийский лес.

– Без меня, – отрезал темный.

– Смотри, даже чудовища ушли подальше от человеческих земель – значит, что-то неладное творится в королевстве.

– Послушай, это неразумные существа, нельзя судить только по их случайному появлению в степи, – как маленькой начал объяснять мне эльф. – От светлых ничего хорошего ждать не приходится, поверь. Уж лучше сирены, чем они.

– Верю. – Честно говоря, идти к светлым эльфам почему-то совсем не хотелось. Может, потому, что я сейчас орка? – Но во сне ко мне явился... дух или кто-то вроде него – именно он разбудил меня, а еще сказал, что нужно идти

через эльфийский лес.

– Конечно, ты, орка, будешь слушать своих духов, но я для этого причины не вижу. Как и не вижу необходимости идти к светлым.

– Ладно, – решила закончить спор я, – давай выйдем на тракт и разведем обстановку? Ведь на нем обязательно кто-то должен встретиться.

– Идет, – согласился мой спутник. – Только сначала нам нужно пройти через ущелье.

– Нет, сначала у нас есть еще один серьезный разговор! – Я встала и пошла к дракону, скрестив руки на груди. – Ну и как это называется?

Дракон, так и державший в зубах трофейные рюкзаки, непонимающе хлопал глазами.

– Не прикидывайся! Вчера, значит, еле на ногах стоял, а сегодня мы его догнать не могли!

– А ведь точно! – эльф вскочил с земли и подошел к дракону, обошел сбоку, потрогал крыло. – Крыло еще до конца не зажило, зато его энергетические каналы полностью восстановились! Я думал, на это минимум месяц уйдет. Интересно, что так ускорило процесс?

– Может, он сам как-то? Все-таки дракон – магическое создание, – неуверенно предположила я, пусть определенные соображения на данный счет у меня имелись.

– У них очень однобокая магия, к лечению она не имеет никакого отношения, – отмахнулся эльф. – Ты вообще

странная какая-то. Говоришь хорошо, лучше, чем обычные орки, а в элементарных вещах совсем дикая.

На это я ничего отвечать не стала, а тоже внимательно осмотрела крыло Ульта. Оно уже не выглядело настолько страшно: кости не торчали, никаких рваных ошметков. Всё цельное с тоненькой, как пленка, свежей кожей. Однако! Как бы теперь точно узнать, связано ли чудесное исцеление дракона со мной или это просто совпадение? У эльфа спрашивать не хотелось, к тому же что-то мне подсказывало, что он тоже не спец в магии.

– Я рада, что ты пошел на поправку, – погладила я дракона по морде. – Может, в скором времени нам не придется идти пешком. Всегда мечтала полетать на драконе!

– Мечтай дальше, – обломал мои надежды эльф. – Как только окажемся по ту сторону гор, никакие полеты без специального разрешения, которое надо еще получить, невозможны. Нас собьют на первой же заставе. А к Светлому лесу мы даже подлететь не сможем – там защитный контур. Кстати, зайти в лес без разрешения хозяев нам также не удастся. Так что если твои духи не смогут договориться насчет нас со светлыми заранее, то путь туда заказан.

– Ну и вредный же ты!

– Я полезный: веду тебя в человеческую столицу, испытывая голод и нужду, претерпевая неудобства и рискуя собой, – хмыкнул эльф. – И отдай мне оружие. Кто знает, что нас ждет в ущелье или на тракте.

Я вздохнула и сняла ремень темного, оставшись в своем потрепанном, к которому прицепила за небольшой крючок дубину и нож. Эльф дрожащими руками принял свое добро и надел на себя.

– Не ожидал, – Луаронас посмотрел на меня, – что ты вернешь мне меч с кинжалами. Я бы не вернул.

– Раз уж мы идем вместе, придется учиться доверять друг другу. Надеюсь, я не ошиблась и смогу доверить тебе свою спину в настоящем бою.

Эльф ничего не сказал, но над моими словами явно задумался.

После скудного завтрака сухарями, найденными в одном из захваченных умничкой Ультом рюкзаков, мы зашли в ущелье. Все мои попытки пустить дракона вперед с треском провалились: наглое животное ни в какую не хотело на передовую, упираясь всеми конечностями и помогая себе хвостом. Эльф также не горел желанием возглавлять наш небольшой отряд и по-джентельменски пропустил даму вперед, пообещав прикрывать мою спину выданным оружием.

Эх, всё сама, всё сама! Ну ничего, я им покажу, что есть женщины в орочьих селеньях: и дракона на лету остановят, и в жерло вулкана нырнут! Правда, надеюсь, что до всего этого не дойдет.

4. На большой дороге

Шла наша бравая тройца, как и положено настоящим героям, – шарахаясь от каждого шороха и пугаясь собственной тени. Дракон периодически жался к отчаянно храбрившемуся эльфу, который не убирал руку с эфеса меча. Я выступала во главе суперотряда, без стеснения держа дубину в руках: уж больно место оказалось жуткое. Завывающий ветер, постоянно осыпающиеся камни и туман, идущий от неглубокой протекающей здесь речки. Солнечные лучи сюда не доходили из-за высоких скал, поэтому сырость пробирала даже устойчивую к холоду меня, заставляя зябко ежиться. Конца и края расщелине видно не было, а выбраться хотелось поскорее. Извилистая, плутающая меж гор, она тянулась всё дальше и дальше – такая дорога изматывала, постоянное напряжение и ожидание чего-то плохого утомляло похлеще быстрого бега. В тот момент, когда темный коснулся моего плеча, я... нет, не закричала, а замахнулась дубиной, в последний миг сумев остановить удар, едва не обрушившийся на неразумную длинноухую голову.

Я уже хотела высказать эльфу все, что о нем думаю, когда Луаронас приложил палец ко рту и кивнул вперед. Прислушавшись, я действительно расслышала вдалеке слова. Ничего понять не удавалось, речь казалась смазанной, но опреде-

ленно это был разговор. Я подняла брови, спрашивая, что делаем дальше. Эльф подтолкнул меня вперед, я попыталась вытащить вперед его, но темный проявил удивительное упорство и успешно сопротивлялся. Дракон со стороны наблюдал за нашей возней и не привлекал к себе внимания – на этого «храбреца» я и не рассчитывала. Тем временем разговор приближался, а вот наша с темным борьба и не думала заканчиваться: эльф всеми силами сопротивлялся, но я, привыкшая воспринимать его как тщедушного заморыша, ничего серьезного не ожидала. А зря. Темный таки смог меня удивить: каким-то образом провел подсечку и повалил прямо на камни, с ликующим видом усевшись сверху. Вот сейчас встану и тогда посмотрим!

Встать я не успела, так как из-за поворота вышли общающиеся путники.

– Наших бьют! – заорал один из орков, удобнее перехватывая дубину.

– Темный поймал нашу женщину! – завопил другой.

«Ушастый – труп», – подумала я, решая, как выкрутиться из сложившейся ситуации с наименьшими потерями.

Дракон тоже решал проблему – точнее, он-то для себя сразу всё решил, но узкая расщелина не позволяла так просто огромной туше развернуться, чтобы оперативно дать деру, а задним ходом тоже было как-то несподручно и несподожно, а в случае с Ультом еще и несподкрылно и несподхвостно.

Луаронас таки догадался слезть с меня, то затравленно

оглядываясь на застрявшего в повороте дракона, отрезавшего путь к отступлению, то умоляюще глядя на меня. Три орка за это время подскочили к нам вплотную, поигрывая дубинами и мускулами. Одеты они были, кстати, не в шкуры, а во вполне человеческие штаны и рубахи, а еще такие удобные с виду сапоги, что я поняла: выйдем к жилью – обзаведусь такими же! Обменяю на все луаронасовские цацки, но сапоги добуду.

– Ты, Вайриново отродье, посмел тронуть нашу сестру! – Орк уже делал замах дубиной, когда я точно осознала: пора вмешаться.

– Вы всё не так поняли! – встав между орками и эльфом, быстро начала я. – Я избранница духов, – и продемонстрировала метку на предплечье, – иду с важной миссией к людям. Эльфа захватила в качестве раба, а это, – я кивнула в сторону выглядывавшего из-за поворота дракона, – мой трофей.

На лицах орков читался активный мыслительный процесс, пытавшийся обработать столько информации сразу.

– И твой раб взбунтовался! – пришел к выводу один из орков, снова замахиваясь на темного дубиной.

– Нет-нет! Он у меня смирный, – я ткнула локтем эльфа, который нехотя кивнул. – Это я на нем приемы отрабатываю, чтобы в форме себя поддерживать. Как раз собиралась проводить прием из положения лежа.

Орки почесали головы дубинами: да, осмыслить всё сказанное, конечно, непросто. Даже я не до конца понимала, что

несу, но главное – как следует заболтать, а потом быстренько смотреться.

– В общем, извините за беспокойство, можете идти дальше, – мило улыбнулась я клыкастой улыбкой.

– Да, – сказал один орк, – впервые гляжу на избранницу духов с эльфом-рабом и драконом. Почему не летишь?

– Он не восстановился после нашей битвы, – туманно ответила я.

– Нехорошо, пусть восстанавливается. На человеческих землях неспокойно, оттуда даже нечисть бежит. Скот дохнет, люди пропадают. Не в лучшее время тебя духи послали.

– А вы от людей домой идете?

Вот и нашли «языков»!

– В этих землях и человеков-то не осталось, кто пропал, кто сбежал, – отмахнулся орк.

– А почему? – чувствую, через земли людей нам путь заказан.

– Да по-разному говорят, – орк снова почесал дубиной за ухом. – Но раз нечисть сбежала – точно ничего хорошего.

– Кстати, тут недалеко у реки сирены обосновались, и вообще темные активно захватывают степь, – предупредила я сородичей.

– Вайриновы выродки давно на степь смотрят, – сплюнул другой орк и с ненавистью посмотрел на Луаронаса, так что эльф поежился. – Ты со своим построже, если что – сразу дубиной. С этими подлыми тварями только так.

– Обязательно, – пообещала я. – Скажите, а у эльфов всё в порядке? Через их лес можно пройти?

– Да кто ж их знает, – орки поморщились. – Они сразу, когда всё завертелось, перекрыли вход в лес, что и муха не пролетит.

На этом, пожелав друг другу удачи, мы и пошли каждый своей дорогой дальше. Я невольно задумалась, как это странно: встретить здоровенных орков и считать их своими. Мой новоявленный «раб» шел позади меня молча, угрюмый и явно расстроенный.

– Луаронас, – обернулась к темному я, – извини, мне пришлось так сказать, чтобы орки тебя сгоряча не побили.

– Я понял.

– Ты не мой раб.

– Угу.

– Ты мой проводник в поручении духов и боевой товарищ, которому я могу доверить свою спину.

– Почему? – сверкнул глазами эльф.

– Что почему? – не поняла я.

– Почему ты мне доверяешь?

– А не должна?

– Конечно, нет!

– Доверяю, и всё, – пожала плечами я. – Чувства часто иррациональны, я просто не вижу в тебе врага.

– «Иррациональны»! – передразнил меня темный. – Где только слов таких в степи набралась?

– Так те орки тоже хорошо говорили.

– Конечно, столько среди людей прожили!

– Слушай, чего ты вообще разошелся? Наоборот, радовался бы, что тебе такая замечательная орка попалась.

– От обычных орков я всегда знаю, чего ожидать, а ты слишком непредсказуемая. И вообще странная.

– Думаю, что ты тоже не самый типичный темный эльф.

– Я самый типичный! – почему-то еще сильнее вспылил он.

– Хорошо, ты типичный, я нет, на этом и сойдемся, – примиряюще подняла руки я.

Темный цыкнул и быстро зашагал вперед.

– Что это с ним? – спросила у дракона я.

Но Ульт, конечно, не ответил, зато очень выразительно на меня посмотрел. Правда, что именно выражает его взгляд, я так и не поняла. И где-то через полчаса мы вышли на большую мощенную плохо подогнанными камнями дорогу.

То, что дела в Датском королевстве – или как оно тут называется – не очень, стало ясно сразу. То и дело нам встречались брошенные повозки, пустые, в спешке оставленные дома. И чем дальше мы шли, тем страшнее становилось. Живого не было вообще – ни зверей, ни людей, ни нелюдей. И мертвого не попадалось тоже – то есть ни одного трупа мы не нашли, хотя Луаронас специально заглядывал в канавы и проверял дома.

– Ну что, – спросила я эльфа, – пойдем этой дорогой или

попытаем счастье у светлых?

– Ты так хочешь к светлым? – кривясь, спросил мой провожатый.

– Не больше, чем к темным, – честно ответила я. – Но идти здесь, на мой взгляд, еще хуже.

– Они нас не пустят всё равно, – оглядываясь вокруг, ото-звался эльф. – Эти в любой заварушке остаются в стороне. Подлый народец.

– Вот кто бы говорил! Сами напали утром без предупреждения!

– Мы давно воюем, и вы тоже нападали на нас в ночи не раз. А наши маги сказали, что надо срочно атаковать.

– Почему?

– Откуда я знаю? – пожал плечами эльф. – Пришел приказ срочно нападать.

– Расскажи мне про вашу столицу, как она называется? – попросила я, чтобы не молчать и разговаривать на нейтральные темы.

– Сармандагар, орка, она называется Сармандагар. Это город в огромной горе, неприступный и нерушимый. Внутри множество ходов – целые улицы, площади. Это самое невероятное место в мире.

Темный вздохнул – безусловно, он скучал по дому и вряд ли хоть раз удалялся от него так далеко. Кому, как не мне, это понимать...

Ближе к вечеру мы вышли к деревне, где еще жили лю-

ди. Когда-то, судя по хорошим домам, жили неплохо, пока не приключилась в здешних краях напасть. Нас долго не хотели пускать ни в один дом, уж больно мы казались странной компанией. Наконец деревенский староста, выслушав, что мы идем с особой миротворческой миссией, согласился пустить нас переночевать. Нас с эльфом, конечно, для дракона уголка не нашлось.

Нормальной еды здесь тоже не было, как и лишней одежды и пары сапог. Значит, мне по-прежнему придется ходить в шкурах. Интересно: может, это так причудливо сбылась моя мечта о шубе заодно с попаданием? Я уже ничему не удивлюсь.

Спать нас положили в предбаннике, дали грубые рогожи, чтобы не совсем на полу. Впрочем, крыша над головой есть, молоко и хлеб на ужин – всяко лучше, чем ничего.

Только вот уснуть мы не успели.

С криком «Беда!» в дом кто-то влетел, споткнулся об меня и завалился на Луаронаса. Эльф зашипел от боли – надеюсь, ничего жизненно важного ему не отдавили. С другой стороны выскочил староста, но, вспомнив о нас, выбегать не стал, а крикнул жене зажечь свечу. В сени мы зашли вместе с ночным визитером, который сбивчиво рассказал, что у его соседки пропало двое детей. Сначала решили, что заигрались где-то, но, когда стемнело, поняли: дети пропали.

– А почему так поздно начали искать? – не сдержавшись, спросила я. – Детей целый день нет, у вас тут непонятно что

творится, а вы до ночи ждете!

– Так у Миры их еще шестеро, мал мала меньше. То были самые старшие, кто ж за ними уследит?

– И сколько старшим лет?

– Восемь и девять. Уже большие, в догляде не нуждаются.

– Сейчас крикну мужиков, возьмем факелы и пойдем искать, – решил староста. – Чтобы ему еще дети наши доставались!

– Кому – ему? – нам ведь так и не объяснили, что здесь происходит.

– Темному магу, – вздохнул староста. – Наверное, прокляли наши края, раз завелся-таки у нас. Он раньше наше село стороной обходил: у нас защиту очень сильный маг ставил, много денег взял. Но или он ее смог сломать, или ребятня, вопреки запрету, вышла за пределы наших границ.

– Мы поможем искать, – с готовностью вызвалась я.

Темный тихо застонал. Ничего, его магические способности и глаза, хорошо видящие в сгущающихся сумерках, очень пригодятся.

В итоге мы вышли с местными. Смотрели на нас настороженно, от дракона так и вовсе шарахались, но от помощи отказываться не стали.

Луаронас, конечно, рвения не проявлял – они с Ультом остались где-то позади – в то время как я шла, отчего-то не сомневаясь в направлении. В лесу уже почти стемнело, когда я вышла на поляну с весело звенящим ручейком.

Около ручья стоял мужчина. Я сначала напряглась, но, разглядев, как он умывается и сворачивает удочку, немного успокоилась. Видимо, один из местных с рыбалки не успел. Да и выглядел человек обычно: крестьянин как крестьянин, в потертой, обветшалой одежде. Даже слишком обветшалой, если честно. Весь латаный-перелатанный, рукава потрепаны, волосы неровно подстрижены и запущенная борода. Может, отшельник в лесу? Живет себе и не знает, что вокруг происходит.

– Извините, – обратилась я к мужчине, и тот удивленно посмотрел на меня, только сейчас заметив мое присутствие. Иногда зеленый цвет кожи очень полезен. – Вы бы не ходили здесь один, и вообще – шли бы в деревню.

– Зачем? – искренне удивился рыбак. – Мне в деревне ничего не надо.

– Здесь в округе темный маг завелся, – пояснила я и передернулась от внезапного озноба. – И взрослые пропадают, и дети. Как раз сейчас ищем.

– Правда? – мужчина огляделся. – И давно пропали?

– Днем. Может, вы детей видели?

– Нет, здесь никого не было. Но я обязательно посмотрю на обратном пути, – пообещал человек.

– Лучше бы вам все-таки в деревню, – вздохнула я.

– Ничего, спасибо тебе, орчанка, я привык жить один.

– Ну, как знаете.

Мое дело предупредить. Взрослый мужчина сам в состо-

янии решить, как ему поступить.

В этот момент ветки раздвинулись, и оттуда выскочил Луаронас – весь в листьях, с царапинами на лице, будто через колючие заросли продирался бегом. К чему такая спешка?

– Почему не зовешь никого? – отчего-то шепотом спросил эльф, глядя на рыбака.

Рыбак же напряженно смотрел на темного.

– Это мой друг, – пояснила я человеку.

Сейчас эльф выглядел похлеще любого злодея, к тому же из зарослей высунулась голова дракона (туловище с хвостом появляться не спешили).

– Как ты его нашла? – всё так же шепотом спросил Луаронас.

– Я никого не нашла, – удивилась я. – Ни детей, ни мага.

– Да вот он, перед тобой, дубина зеленая! – зашипел эльф, а мужчина тяжело и как-то даже грустно вздохнул.

– Темный маг? – Я смотрела на «рыбака»: ничего себе! – Ты серьезно?

– Конечно! Он как только магию к тебе начал применять, я сразу почувствовал, тут же других магов нет.

– Вы и есть темный маг?

Вот так: живешь себе, представляешь могущественных и пафосных темных магов в черных балахонах с капюшоном и кучей колец на пальцах, а как встретишь – оказываются обычными голодранцами.

– Да, – со вздохом признался маг. – Жаль, что ты об этом

узнала, орчанка. Ты мне понравилась, но ничего не поделаешь. Если подойдешь ко мне сама и позволишь себя связать, твой длинноухий друг останется в живых. Если нет, то он, в отличие от тебя, вполне уязвим для магии.

– Вы так не говорите, – не растерялась я. Идти к темному магу мне совсем не хотелось, да еще позволять себя связывать. Но и рисковать Луаронасом я не могла. – У нас злой дракон!

Злой дракон... точнее, его голова на длинной шее недоуменно посмотрела на меня, потом на мага – и быстро втянулась в кусты. Судя по топоту и шуму, как от стада лосей через валежник, Ульт скоро будет далеко отсюда. Н-да, не прокатило.

Темный маг улыбнулся и размял пальцы.

– Не надо, я иду!

Улыбка переросла в самодовольную ухмылку.

– Всё будет хорошо, – шепнула я внезапно остолбеневшему эльфу, пусть и придерживалась совсем иной точки зрения.

Эльф даже не моргнул.

– Пояс с оружием отстегни, – приказал мне маг.

Я скинула пояс, нехотя расставаясь с уже не раз выручавшей меня дубиной и тесаком, а затем вытянула руки, которые весьма болезненно стянули веревкой.

– Без глупостей. Иди вперед и рассказывай, что именно дает тебе полную невосприимчивость к магии.

– Так я же орка, мы все невосприимчивы.

– Не настолько. Полного иммунитета, особенно от темной магии, ни у кого не бывает. Рассказывай давай, – в бок мне ощутимо уперся острый кинжал.

– Духи предков позаботились, – призналась я.

Очень надеюсь, что на этом их забота не исчерпывается, иначе мне крышка.

– Неужели избранная?! – обрадовался маг. – Мне сегодня несказанно везет: сначала дети, теперь ты – определенно, это очень удачный день!

Ну, хоть кому-то сегодня повезло. Может, Луаронас что-нибудь придумает? Хотя бы на помощь позовет – если, конечно, сможет.

– Я на твоего эльфа недвижимость наложил, так что эту ночь он простоит на месте. А утром меня здесь уже не будет, надоело в здешней глуши торчать, – доверительно пожаловался мужчина.

– А зачем торчите?

Может, разговорю его, и мы придем к какому-нибудь соглашению?

– Это пограничье, орчанка, оно никем толком не контролируется, светлые эльфы из своего леса не высовываются, темные с орками степь делят. А я тихонечко работаю, важными вещами занимаюсь, кто-то же должен магию развивать.

– И что же именно вы развиваете? Изобретаете что-нибудь?

Обычно увлеченные люди любят поговорить о своей работе. Этот, на мое счастье, исключением не стал.

– Проверяю, можно ли увеличивать магический резерв за счет жизненной энергии.

– И как? Получается?

– Пока теоретические выкладки не подтверждаются эмпирическим путем, – нехотя признался маг. – Сила взрослых людей не приживается, так как слишком привязана к носителю и являет собой его отпечаток, входящий в диссонанс с моей магией. Поэтому планирую использовать детскую, она более гибкая и пластичная. Заодно и твою проверю – может, орочья сила не так привязана к изначальному носителю... Да что я тебе рассказываю, всё равно не поймешь, – махнул рукой мужчина.

– Вы продолжайте, продолжайте, очень интересно, – попросила я.

Но маг замолчал, погружившись в размышления о своей гениальной теории. Надо срочно что-нибудь спросить, мы еще контакт не наладили.

– А почему вы выглядите как обычный крестьянин, даже хуже? – задала я первый пришедший в голову вопрос.

– А как должен? – удивился маг.

– В балахоне черном, с украшениями.

– Смешная ты, орчанка, – улыбнулся мужчина. – В балахоне по лесу не походишь, да и зачем лишнее внимание привлекать? В чем было, в том и хожу.

Собственно, на этом мы и вышли к небольшой деревянной хижине. Заходя внутрь, я ожидала увидеть разруху под стать внешности темного мага, а попала в аккуратно убранную не то лабораторию, не то небольшой испытательный центр. В углу стояла клетка метр на два, в которой, прижавшись друг к другу, сидели дети. Щелкнув пальцами, маг зажег свет, позволяя и маленьким пленникам нас разглядеть. Столько ужаса в глазах детей я еще не видела – и самое обидное, что смотрели они на меня. Ну да, человек, пусть и темный маг, свой, а вот зеленая клыкастая орка в шкурах, конечно, очень страшная.

Маг, особо не церемонясь, запихнул меня в клетку. Двое мальчишек замерли и притаились, я не стала пытаться к ним приблизиться или заговорить: только сильнее напугаю.

Итак, что мы имеем? Я в клетке с завязанными руками, со мною двое детей, которых я вообще-то шла спасать, а еще темный маг, замышляющий нечто недоброе. Не густо. Но у меня есть иммунитет к магии – жаль, дубина на полянке осталась вместе с Луаронасом. Хоть бы с ним всё было хорошо, а то мало ли какой хищник набредет на неподвижно стоящего эльфа. Интересно, а в этом мире есть комары или, того хуже, клещи? Нет, точно надо поспешить, пока моего темного провожатого кто-нибудь не загрыз и не покусал.

Тем временем маг активно готовился к ритуалу, наполнял колбы, что-то разогревал. В ретортах забурлила жидкость, побежала по трубам, из отверстий повалил пар... Серьезно

человек готовился, явно чувствовалась кропотливая работа. Но я категорически не собиралась участвовать в подобных научных экспериментах: у меня там Луаронас один в лесу, дракон, которому я непременно выскажу все, что думаю, задание от духов предков невыполненное. Книга недочитанная в родном мире осталась! Нет, умирать мне категорически рано.

Я изо всех сил начала тянуть руки в разные стороны – веревка не поддавалась. Дверь я, скорее всего, тоже не снесу. Оставался последний вариант.

Ну, как говорится, с духами предков!

– Эй, скоро вы там? – обратилась я к магу.

– Да, почти закончил, – машинально ответил мужчина, а затем обернулся. – Что, не терпится?

– А то. Перед смертью не надышишься. Так что я готова.

– Сейчас, орчанка, подожди несколько минут. Так и быть, пойдешь первой, раз такая нетерпеливая.

– Хорошо, пока развлеку себя как могу. – И, набрав полную грудь воздуха, начала: – Расцветали яблони и груши, поплыли туманы над рекой!..

Выла я таким дурным голосом, что мага передернуло.

– Хватит! Заткнись! Ты мне мешаешь!

Но я, конечно же, и не думала затыкаться. После «Катюши» перешла на нашу современную попсу, которая и при нормальном исполнении порой выбешивает. На второй песне маг сломался и, рывком открыв дверь клетки, ворвался

внутри. Это было его ошибкой.

Подсмотренные в старых добрых боевиках приемы работали, особенно учитывая, что мой удар лбом пришелся прямо по носу мужчины, – судя по хрусту, сломав выделяющуюся часть лица. Маг взвыл и махнул рукой, явно что-то колдуя. От его колдовства у меня зачесалась спина – жаль, возможности почесать не имелось: руки связаны спереди. Зато это давало другую возможность. Со всей орочьей силы я врезала ему снизу по челюсти сомкнутыми в замок пальцами, а потом добавила ногой, выбив мага из клетки к противоположной стене. Да я сестра Халка! Такая же зеленая и дерусь отлично!

– Вставайте, что сидите! – рыкнула на детей я. – Бегом отсюда!

Ребята выскочили. Я же, понимая, что просто так уйти нельзя, подобрала лежавшую у небольшой печки кочергу и, пока человек валялся в отключке, принялась громить оборудование. Что бы темный маг ни задумывал, просто так он теперь это не осуществит.

К сожалению, уйти после этого не успела.

Наброшенная на шею веревка действовала лучше магии. Я захрипела и схватилась за горло, пытаясь пальцами ослабить петлю. Брыкаться и лягаться, когда тебя душат, оказалось не так легко. Да и маг был готов к моему сопротивлению, а еще очень зол из-за срыва своих гениальных планов и разгрома лаборатории. Он что-то злобно говорил – правда,

сквозь звон в ушах я мало что понимала, и сопротивление мое сходило на нет. Полжизни за нормальный глоток воздуха!

В этот момент в дверь влетели люди, всем скопом накинувшиеся на мага. Я упала на четвереньки, делая судорожный вздох. Между тем маг быстро раскидал всех нападавших и, видя надвигающуюся на дом толпу с факелами, убежал из своей избушки. Факелы погасли в мгновение ока – да, нелегко обычным людям тягаться с подготовленным темным магом! Значит, снова моя очередь. Я вышла в лес, с трудом понимая, что творится вокруг, пусть и видела в темноте своими нечеловеческими глазами неплохо. Куча людей, и мужчины, и женщины, бросающиеся на мага и не причиняющие ему никакого вреда. Надо вмешаться, но как подступиться, я пока не понимала.

Заросли рядом зашевелились, и из них высунулась уже знакомая мне голова на длинной шее, в зубастой пасти которой висел... мой пояс с дубиной и тесаком! Я вытянула руки, Ульт махнул головой и почти точно кинул мне оружие. Дубина, родненькая! Ты меня уже выручала – надеюсь, и сейчас не подведешь. С верной боевой подругой и при поясе с тесаком я чувствовала себя в разы увереннее, поэтому в пять прыжков оказалась рядом с магом и с размаху ударила ему по голове, не боясь проломить череп. Мужчина рухнул мне под ноги, сверху на него накиннулись люди, которые еще могли стоять на ногах. Честно – думала, что они его сейчас разо-

рвут, но вмешиваться не собиралась: имеют право. Самосуд остановил староста, призвав односельчан к порядку; он велел вязать мага, да так, чтобы тот и пальцем пошевелить не мог, завязать ему глаза и вставить кляп. Не знаю, сдержит ли это его силы, – надеюсь, что да. А у меня имелось еще одно важное дело. Договорившись со старостой встретиться в его доме, я подошла к дракону, погладив его по морде.

– Молодец! И спасибо, что дубину захватил, ты мне очень помог! Знаешь, где наш вечно недовольный друг?

Дракон кивнул и скрылся в зарослях. Как такая здоровая туша так легко передвигается по лесу?

Эльфа мы нашли на том же месте в той же позе. Бедолага стоял неподвижно – надеюсь, это не так тяжело, как кажется на первый взгляд. Закинув ушастого бревном на плечо, я двинулась за драконом в деревню. Ульт тут неплохо освоился и легко ориентировался в ночном лесу – есть все-таки польза от этого трусливого существа.

К дому мы подошли примерно в то же время, что и люди со связанным по рукам и ногам магом.

– В погреб его! – приказал староста.

– Не бойтесь, что выберется? – спросила я.

– Не боюсь, мы с птицей отправляли весть о нашей беде, позавчера пришел ответ от магов, что они выслали отряд. Надо было несколько дней продержаться. Вот и держались как могли. Да что же мы на улице стоим? Идемте в дом!

На этот раз нам выделили нормальные лежанки, на одну

из которых я сгрузила всё такое же неподвижное тело эльфа. Только глубокое ровное дыхание говорило о том, что он жив. Надеюсь, как и обещал маг, к утру мой спутник оклемается. А когда оклемается... ох, даже думать страшно. При тусклом свете масляной лампы одно стало ясно сразу: какие-то москиты или кровососущие кусачие гады в этом мире действительно имеются. Лицо эльфа распухло от многочисленных укусов, даже уши раздулись и покраснели, а как чесаться-то, наверное, завтра будет! Эх, чувствую, Луаронас мне всё выскажет, как только сможет. Ладно, переживу, все целы – значит, всё в порядке.

– Может, поужинаете? – робко теребя в руках передник, спросила жена старосты.

– А есть чего?

До этого нам категорично ответили, что еды нет.

– Найдем, – смущенно улыбнулась женщина. Одно дело привечать незнакомых и странных путников, а другое – едва ли не спасителей деревни.

Когда я за обе щеки уплетала яичницу с местным аналогом бекона, вернулся и сам староста. Только сейчас он представился – местного голову звали Иверий – а еще подробно рассказал, что случилось. Началось всё относительно недавно, пару недель назад. Зверье, первым почуяв угрозу, разбежалось, небольшие деревни, не имевшие магической защиты, опустели буквально за несколько дней. А это село, в свое время потратившись на защиту, смогло избежать

участи соседей, и сюда сбежался люд со всех окрестностей, птицу-вестника отправили тогда же. За неимением жителей быстро опустевших деревень, маг перекинулся на путников оживленного тракта, сразу ставшего неоживленным: новость о бесчинствующем маге отпугивала даже жадных до наживы дельцов и торговцев. А тут мы, каким-то волшебным образом преодолевшие защиту (не иначе, моя невосприимчивость к магии сыграла роль или настройки были только на темную магию, которой мой темный не баловался), – конечно, подозрительные личности. За излишнюю подозрительность и недоверие староста долго извинялся.

– Ерунда, – отмахнулась я. – А почему же вы сразу не попробовали найти и изловить мага?

– Да пытались мы, догадывались, где он обосновался, о той избушке в лесу всем местным известно, – вздохнул Иверий. – Но заговорил ее колдун – как ни плутали мы по лесу, так и не смогли к нему выйти. Зато сколько народу из наших на поисках пропало. Вот и решили мы, люди простые, дожидаться подмоги.

– Разумно, – согласилась я.

– И сейчас, если бы не ваш дракон, так и не нашли бы, – староста с теплотой посмотрел на лежавшего у дома Ульта, которому тоже что-то съестное перепало.

На сытый желудок после всех приключений жутко клонило в сон. Заметив, что я клую носом, Иверий спохватился и проводил меня к лежанке. Перед тем, как задуть лампу, я

еще раз взглянула на покусанного эльфа и, морально приготовившись к воплям и разборкам, легла спать, моментально провалившись в сон.

Мне снилась поляна. Я лежала на мягкой траве под ласковыми лучами солнца, радуясь тишине и покою. Странно сказать, но во сне я спала и открыла глаза только от ощущения пристального взгляда.

– Извини, – улыбнулся уже знакомый мне прекрасный незнакомец. – Не хотел тебя потревожить. Отдыхай, я буду охранять твой сон.

Я улыбнулась и вновь прикрыла глаза, наслаждаясь теперь своим сновидением еще больше. Сном, в котором я человек, а рядом со мной по-настоящему фантастический мужчина.

Утром я проснулась и поймала совсем другой взгляд. Определить, что именно он выражал, не представлялось возможным из-за заплывших век и общей опухлости.

– Знаешь, – вздохнул эльф, – мне начинает казаться, что ты спасла меня в горах исключительно для того, чтобы потом поиздеваться.

– Луаронас, – я под села к темному, – я правда не нарочно. Просто обстоятельства так складываются, ничего личного.

– Ну да, обстоятельства, – усмешка забавно смотрелась на округлившемся лице. – Почему ты в одиночку пошла к темному магу?

– Я знала, куда идти. Это сложно объяснить... мне очень захотелось найти детей и самого мага, и я пошла. Сама не

понимаю, как это происходит.

– Орка и не понимает, – тяжело вздохнул эльф. – Тебя ведут духи, естественно, они знают больше нас. Когда тебе что-то очень нужно или очень хочется, они приходят на помощь. Но пойми, мертвые духи не могут оценить риск и опасности, они выполняют твои желания – и всё.

– Звучит здорово. Не магия, но все-таки способности, – улыбнулась я.

– Только пользоваться этими способностями надо с головой, – садясь, прокомментировал темный. – А не переть напролом, как некоторые. Хотя чего взять с орки?

Я не стала спорить: по-другому оценить мое поведение действительно сложно, да и не хотелось вступать в перепалку с тем, кто только недавно пострадал от моих действий. К тому же очень быстро всё вернулось на круги своя.

За столом темный вел себя, будто он эльфийский принц, – бедная хозяйка постоянно краснела, бледнела и извинялась за скудный завтрак, при этом крутясь вокруг ушастого нахала и прислуживая ему за столом. Мы сидели на разных концах, поэтому пнуть эльфа не получалось, а очень хотелось. Ничего, вот выйдем из дома, отойдем подальше от деревни, я ему объясню правила приличия. Но и завтрак не прошел без происшествий: не успели мы доест, как в дом снова ворвался вчерашний ночной визитер и опять с плохими новостями.

– Маг сбежал! – с порога закричал мужчина.

Мы все дошли до погребца, где содержался маг, но обнаружили только распахнутую дверь и развязанные, абсолютно целые веревки. Кляп и повязка на глаза валялись рядом.

– Вы его без присмотра оставили, ничем серьезным не сковав? – спросил Луаронас, глядя на нас широко (насколько позволяли отеки) открытыми глазами.

– Мы его крепко связали, – принялся оправдываться староста. – По рукам и ногам. Кляп сунули, глаза завязали...

– И думали, что обычные веревки удержат темного мага? – эльф покачал ушастой головой. – Хотя бы охрану выставили, он же должен несколько ослабнуть после ночи – может, справились бы.

– Так мужики кто выдохлись, кто сам пострадал. А остальные поимку отмечали.

На это эльф даже отвечать не стал, я тоже промолчала. Что тут, в общем-то, добавишь?

Провожали нас всё равно как спасителей и освободителей. Выдали мне новую мужскую рубашку и штаны, пусть по чужим размерам одежда смотрелась не очень: штаны коротковаты, но широки, пришлось подвязать, рукава рубашки на мне были ближе к трем четвертям, чем к полноценной длине, но даже так стало намного комфортнее и легче, чем в этих ужасных шкурах. Жаль, обуви, которая мне хотя бы немного подошла, не нашлось – пришлось идти дальше в своих простеньких сандалиях на завязках. Кстати, перед тем, как надеть новые вещи, я успела ополоснуться из кадушки и промыла волосы,

которые после мытья вполне неплохо смотрелись. Жесткие, как проволока, они не сваялись настолько сильно, как мне показалось вначале, так что выстригать не пришлось, но от местного цирюльника я бы всё равно не отказалась.

Короче, теперь я уже не дикая орка, а вполне себе цивилизованная – надеюсь, дети больше не станут меня пугаться. В любом случае, Луаронас одобрил и сказал, что со мной теперь не так стыдно идти рядом.

– Давай дойдем до местного убежища мага? – попросила я темного, когда мы вышли из деревни.

– Давай, – неохотно согласился эльф.

– И даже спорить не будешь? – в шутку удивилась я.

– А толку с тобой спорить, всё равно по-своему сделаешь.

Я с уважением посмотрела на темного: быстро он начал понимать женскую натуру и не спорить по пустякам.

Только лесного домика больше не было – вместо него осталось свежее, еще тлеющее пепелище. Кто-то очень активно и эффективно заметал следы.

– А он оказался неглупым, – одобрительно прокомментировал эльф. – Не сбежал сразу, а забрал всё уцелевшее после твоего погрома и сжег оставшееся, чтобы никто не смог его найти или вычислить.

– Ладно, надеюсь, он теперь задумается перед тем, как снова на людей нападать.

– Или перед тем, как связываться с орками, – подколот меня темный. – Идем, мы здесь уже ничем не поможем.

Мы вышли на тракт, который снова скоро должен стать оживленным. Пока всё оживление вносили только мы, то и дело шугая дракона, навьюченного едой от благодарных жителей. Хитрый ящер пытался дотянуться до наших про запасов своей длинной шеей. На горизонте всё было тихо и спокойно – жаль только, ненадолго.

5. Светлый лес

Я молча шла, погруженная в свои мысли, но тут Луаронас резко остановился и дернул меня за пояс назад, после чего и я увидела поджидающую нас впереди неприятность. Да, если бы мы просто дошли, ни во что не влипнув и ни с кем не встретившись, я бы насторожилась. А так всё вполне нормально, можно расслабиться: мироздание о нас не забыло.

Впереди стояла куча людей в обносках – пара десятков точно, вооруженные кто чем: вилами, косами, серпами. Явно крестьяне, которых нужда погнала на большую дорогу, сражаться с такими – себя не уважать. К тому же брать у нас нечего: вряд ли в нынешних условиях луаронасовские украшения спасут их от голода, а нашего провианта им всем даже на перекус не хватит. Но числом они нас сделают, так что нужно что-то придумать.

– Может, вид дракона их напугает? – предложила темному я.

Он скептически оглянулся на Ульта, который напоминал памятник самому себе и пытался мимикрировать под окружающую среду. Нет, один замах вилами – и дракон ломает нам все планы.

– Тогда сами обнажим оружие и выйдем вперед? Это же крестьяне, а не профессиональные войска.

Эльф посмотрел на меня так, будто я предложила ему раздеться и станцевать перед толпой голым.

– Гхыш, – впервые обратился ко мне по имени темный, – я не знаю, откуда ты такая взялась, но эти люди – самые опасные противники из возможных.

– Эта кучка бывших земледельцев?

– Этим, как ты выразилась, земледельцам нечего терять, а значит, сражаться они будут отчаянно.

Тем временем серая масса людей, видя, что мы не спешим приближаться, двинулась на нас. Куда бежать? С обеих сторон раскинулись поросшие низким кустарником поля – не побегаешь. Мы осторожно отступали, и теперь боялся не только Ульт. Эх, был бы у нас нормальный огнедышащий дракон, а не это хвостатое недоразумение! Сделав шаг назад, я наступила на ящера, который, вопреки обыкновению, не бежал впереди всех. Причина обнаружилась быстро: нас окружили. Вторая часть вооруженных садовым инвентарем людей вылезала из кустов позади. Мы с эльфом переглянулись, доставая оружие. Придется прорываться.

Прорыв отменился столь же внезапно, как и наметился. Крестьяне впереди сами кинулись врассыпную на края дороги, и, честно говоря, я их понимала: перед нами выстроился... конный отряд светлых эльфов.

И если оборванные крестьяне были просты, близки и понятны, то чего ждать от этих надменных разодетых длинноухих, я понятия не имела. Луаронас не спешил убирать свой

меч в ножны. Может, эльфы тут просто так? Сейчас проедут мимо нас дальше? Конечно, глупо рассчитывать на подобное совпадение. По-моему всё, что происходит со мной в этом мире, происходит неспроста.

– Вы едете с нами, – глубоким низким голосом сообщил нам один из эльфов, бросая поводья двух лошадей.

Я машинально поймала поводья, совершенно не понимая происходящее.

– Видимо, избранница духов предков, ты пользуешься популярностью, – усмехнулся, запрыгивая на лошадь, мой темный эльф.

Ничего не оставалось, как последовать его примеру, кое-как вскарабкавшись в седло. Во взглядах крестьян, мимо которых мы проехали, читались страх и ужас. Я невольно ускорила лошадь, заметив, как Луаронас так же быстро отвел глаза от людей.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила я у темного.

– Только то, что от нас – а точнее, от тебя – им что-то нужно. Уверен, что ничего хорошего.

– А почему от меня?

– Тебя избрали духи – значит, есть за что, – пожал плечами эльф. – Поэтому готовься. Если честно, я бы в Светлый лес не пошел.

– Нет уж, одна я не останусь, – отрезала я, а заодно оглянулась на дракона, с неохотой плетущегося за нами.

– Мы договаривались о человеческой столице, а не о по-

ходе к этим, – темный кивнул на своих светлых братьев, которые и ушами своими длинными не повели, хотя наверняка всё слышали.

– Ты главное сам не нарывайся, ладно? – без особой надежды попросила я. В то, что Луаронас сможет удержать свой гонор в узде, верилось слабо.

Впрочем, эльф мне попался честный и обещать ничего не стал – просто поехал на лошади дальше. А я в этот момент была слишком поглощена мыслями, как далеко нам ехать, потому что долго в седле не продержусь. И чем дальше мы ехали, тем сильнее ощущалась опасность – оставалось надеяться, что местные светлые эльфы не практикуют темных ритуалов с жертвоприношениями. Лес приближался так стремительно, словно сам двигался к нам навстречу. Главное, чтобы тот красавчик из моего сна не ошибся и Светлый лес не превратился для нас в ловушку, выбраться из которой несравнимо сложнее, чем сбежать от подавшихся в разбойники крестьян.

Где заканчивались земли людей и начинались владения эльфов, было видно невооруженным глазом. Едва ли не выжженная земля и сухие деревья переходили в цветущее поле, за которым зеленел лес. Волшебные удобрения, не иначе. А еще имелся заградительный барьер, растаявший перед нами, а затем сомкнувшийся вновь.

– Никто живой через такую защиту не пройдет, – вслух подумала я.

– И неживой тоже, – отозвался темный. – Сейчас барьер прежде всего настроен на нежить и нечисть.

– Понятно, – протянула я.

Чуюло мое место, страдавшее от поездки на лошади больше всего, что эльфы приготовили для нас нечто особенное и оно нам не понравится.

Лес поначалу смотрелся самым обычным, если бы не длинноухие провожатые перед нами, привносящие особый колорит. А дальше деревья стали попадаться всё более старые и раскидистые, подпитываемые магией, оплетающей всё, словно лианы. Как бегущая по венам кровь разносит кислород, так и магия несла жизнь, если не вечную, то очень долгую для всего, что попадало в ее сеть.

Время от времени нам встречались невероятные животные и птицы, которые совершенно не боялись путников и останавливались вдоль дороги, с любопытством глаза на нас. Я же в ответ во все глаза рассматривала лесных чудиков, которые то напоминали смешение белки с лемуром, то пушистых оленей. Одного из таких пушистиком, стоявших совсем близко к дороге, незаметно погладил самый важный и напыщенный эльф, явно глава отряда. Но я успела увидеть и улыбиться: и такой серьезный тип не может устоять перед мохнатым обаянием.

Нам даже подобие медведя встретилось: неуклюжее на вид, крупное, пятнистого окраса существо высунулось из кустов около дороги; я постаралась проехать его побыстрее

(рычал «медведь» уж больно недобродушно), а вот Ульту так легко проскользнуть не удалось. Видимо, хозяин местного леса, увидев крупного дракона, принял его за конкурента и решил защищать территорию. Раскатистый рык заставил меня испуганно натянуть поводья, лошадь подо мной занервничала, а тут еще Ульт, решивший, что избегание, а точнее, убегание от конфликтов – наилучшая тактика, налетел на нас сзади.

– Тише-тише, – ближайший к нам эльф перехватил у меня бесполезные поводья, которые я сразу кинула, поняв, что удержаться в седле с их помощью невозможно, – проще за само седло схватиться.

Сзади послышался грозный рык медведя – дракон шуганулся еще сильнее, лошадь взбрыкнула.

– Да сделайте что-нибудь со своим зоопарком! – не выдержала я, чудом удержавшись в седле.

Общими усилиями эльфам удалось успокоить мишку, который так и смотрел нам вслед, нервируя Ульта, меня и лошадь заодно, пока мы не скрылись из виду. Пришлось тому эльфу, что первым пришел мне на помощь, взять мою лошадь под уздцы и самому управлять животным.

Луаронас, оказавшийся весьма неплохим наездником, наблюдал за моими мытарствами свысока и посмеивался в те моменты, когда я начинала терять равновесие и балансировать в седле. Нашел чем гордиться – на лошади он ездить умеет! У меня на машину права есть! Третий год в кошельке

пылятся, но всё же!

Вот так, в сопровождении эльфов и нескольких полосатых кроликов, под пение разноцветных птиц мы триумфально въехали в город эльфов.

Честно говоря, всю дорогу я гадала: каким же он будет? Ждут нас прекрасные эльфийские дворцы, или там окажутся дома на деревьях? А может, эльфы и вовсе живут под открытым небом и спят в гамаках? Правда, слишком цивилизованный вид эльфийского отряда в последнюю теорию вписывался плохо.

Реальность же оказалась совсем иная. Дома были деревянные и круглые, с черепичной крышей и окнами не совсем прямоугольными, а с закругленными, сглаженными углами. Сами дома построены вокруг какого-нибудь огромного дерева, высоко выходящего из крыши. Дом вокруг дерева! Множество цветов и растений служили главными и единственными украшениями жилищам эльфов, но ничего другого здесь и не требовалось. Оплетающие всё вокруг вьюнки, цветы, клумбы и кустарники давали фору всем нашим ландшафтным дизайнам, печатающимся в журналах вроде «Мой любимый сад».

– Могу я спешиться? – попросила я: постоянное балансирование на спине копытного отвлекало от любования местными красотами. Подумать только, я в городе эльфов!

Я не спеша шла от дома к дому, каждый раз поражаясь вкусу местных обитателей. Дом, дерево и все растения в

небольшом садике рядом казались единым целым, вытекающим и произрастающим друг из друга. Цветы, затем кустарники, в которых прятался дом, а дерево являлось его продолжением и неотъемлемой частью. И деревья у каждого дома были свои: встречались похожие, но ни одного одинакового я не заметила. В отсутствии фантазии и в однообразии светлых эльфов точно не упрекнешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.